

Политические партии Чехии и Словакии: еврооптимизм / евроатлантизм или евроскептицизм / евразийство

О методологических аспектах проблемы

1 марта 2017 г. Европейская комиссия (ЕК) представила публикацию «Белая книга будущего Европы»¹, подготовленную к прошедшему 25 марта 2017 г. в Риме юбилейному саммиту Европейского союза (ЕС). В ней изложено видение высшим органом исполнительной власти ЕС будущих интеграционных процессов в Европе. В книге председатель ЕК Ж.-К. Юнкер предложил к рассмотрению пять сценариев развития ЕС к 2025 г., давая им афористические обозначения: 1. Оставить все без изменений; 2. Только единый рынок; 3. Кто хочет, делает больше; 4. Меньше, но эффективнее; 5. Вместе можно сделать намного больше².

Ранее Юнкер, предпочитая пятый сценарий, считал возможным и даже целесообразным переход к интегральной модели функционирования объединенной Европы в виде сообществ, выстраиваемых по принципу «концентрических кругов». Уточняя детали этой модели, он утверждал, что вокруг центра Европы должна быть орбита; на ней могут разместиться те страны европейского континента, которые пока не в состоянии разделять их амбиции, например, в области экономической политики, в сфере обороны и т. д., но разделят их в будущем. Brexit на одном краю ЕС и особые позиции Польши — на другом, создали в этих кругах существенные лакуны, и свойственная пято-

му сценарию Юнкера установка на еврооптимизм так или иначе сегодня корректируется позициями, содержащими большую долю евроскептицизма. Это и отразилось в переходе от концепта полноценного федералистского ЕС к такой метафоре, как «Европа двух скоростей»; в ее рамках интенсивнее обсуждаются менее продвинутые формы интеграции окраин — во всех смыслах этого слова — в центр.

Странам-членам ЕС до конца 2017 г. рекомендовалось провести после обсуждения позиций Юнкера и других лидеров ЕС (включая, к примеру, Д. Туска, который нашел своих наиболее яростных противников как раз среди политиков-соотечественников, стремившихся заблокировать его избрание) более широкие дискуссии и четче определиться со своим выбором. Предполагается, что достаточно широкий диапазон предложенных альтернатив мог бы позволить политическим акторам стран Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ) найти свое место в предлагаемом руководством ЕС наборе сценариев. При этом можно с достаточной долей уверенности утверждать, что в своем выборе они будут руководствоваться установками не только на еврооптимизм, но и на евроскептицизм.

Общий анализ этих концептов в соотношении с мировоззренчески более широкими установками на евроатлантизм и евразийство, а также рассмотрение на конкретном документальном материале их проявлений в политической жизни современных Чехии и Словакии и составит предмет рассмотрения данной главы.

При этом внедрение ценностей еврооптимизма считалось и считается приоритетной задачей для весомой части правящих элит практически всех стран региона — не всегда коррелируя, с одной стороны, с уровнем их экономического развития, а с другой — с настроениями электората («казус втягивания» частью политической элиты Черногории в блок НАТО вопреки воле народа демонстрирует это с достаточной убедительностью). Соответственно, трансформировались в сторону обесценивания и идеи, обслуживающие проект евроединения; забытыми оказались проекты Европы от Бреста (французского) до Владивосто-

ка, а новые импульсы получили проекты Евразии от Бреста (белорусского) до Пекина.

Две пары концептов «еврооптимизм» и «евроатлантизм», а также «евроскептицизм» и «евразийство» выбраны для анализа не только по созвучию двух первых слогов в обозначающих их словах. Причина еще и в том, что указанные пары связывает, как представляется, определенная преемственность. Еврооптимизм характеризуется уверенностью в том, что евроединение — неизбежная и продуктивная перспектива, сближающая, в первую очередь, страны в рамках ЕС как трансгосударственной структуры. Соответствующая установка сформировалась давно, но укрепилась в ходе 60-летнего существования Римского договора. Правда, она не всегда была доминирующей, в частности, в силу того, что за нею просматривалась форсируемая установка на евроатлантизм, который был, к примеру, забракван в 1960-е гг. Ш. де Голлем (вплоть до того, что Франция в 1966 г. вышла из военных структур НАТО, продолжая, впрочем, принимать участие в работе его политических институтов).

Евроатлантизм трактуется нами как геополитическое единение стран Северной Америки и Европы — за исключением России — с целью достижения экономического и политического союза с опорой на такие ценности демократии и прав человека, которые якобы допустимо навязывать и силой в ходе гуманитарных интервенций. Реализатором евроатлантического проекта выступают, в первую очередь, США, и сводится он к переформатированию мира с целью сохранения американского лидерства.

В целом установка на евроатлантизм, присущая, скорее, силам правой ориентации, утверждает доминирующую роль США, которые стремятся в перспективе обрести контроль над евроазиатским пространством и его сырьевыми ресурсами. Ее можно идентифицировать как трансформированную идеологию холодной войны, призывающую к выдавливанию России из глобального и особенно европейского пространства. В странах региона ЦЮВЕ политика евроатлантизма защищает интересы США, препятствуя партнерству России и Европы.

Начала евроатлантизма просматривались в послевоенном экономическом плане Маршалла и в образовании военно-политического блока НАТО. Трансформации в странах ЦЮВЕ после серии революций конца 1980-х годов придали новые импульсы его развитию, которое совпало с периодом доминирования идеи о том, что как раз объединенная Европа в ближайшей перспективе приведет ее народы к процветанию. Этой идеей в чем-то вдохновлялись и сторонники перестройки в СССР, допуская, что ряд проблем ЦЮВЕ как региона легче решать совместными усилиями. Однако поборники западноевропейской интеграции видели пути достижения всеевропейского благосостояния по-своему, оказывая помощь ряду политиков распавшегося СССР, особенно прибалтийским, побуждая их к вхождению в «единую Европу» без России.

Нельзя, безусловно, отрицать, что на начальном этапе создания объединенной Европы евроинтеграторы добились определенных успехов. Однако решить главную задачу ЕС по выравниванию степени экономического развития и доходов на душу населения так и не удалось — ни тогда, ни теперь. Что касается контуров политического развития, то за относительно недолгим доминированием идеи европейского единения настало время тотального навязывания господства идеи евроатлантизма.

Но такое навязывание небеспроблемно. Фактически более семи лет на континенте тянулась рецессия, начавшаяся финансово-экономическим кризисом 2008 года. Греция, Португалия и Испания с присущим им высочайшим уровнем безработицы продолжают находиться в нем; еще большие затруднения испытывают некоторые страны ЦЮВЕ; деструктивное влияние на евроединение оказывают события на Украине. И в этих условиях предлагаемые брюссельскими чиновниками способы решения экономических проблем дают все меньше оснований для оптимизма, а Brexit и миграция внесли столь диссонирующие ноты в призывы к евроединению, что под вопрос ставится будущее ЕС как квазигосударственной манифестации евроатлантизма в целом. Это и есть

ключевая предпосылка для современного евроскептицизма, присущего, скорее, силам левой ориентации (дальнейший анализ партийных структур в Чехии и Словакии продемонстрирует большую лабильность этого «скорее»: в этих странах более чем достаточно и левых еврооптимистов, и правых евроскептиков).

Что касается концепта «евроскептицизм», то обозначающий его термин появился в Великобритании еще в 1971 г. среди противников членства в ЕС, впоследствии это понятие распространилось и в других странах Европы. Евроскептики, не принимая в целом или частично интеграцию в ЕС, выступают за ограниченное участие в европейских интеграционных процессах, в том числе против введения единой валюты евро, не приемлют любых разновидностей евроконституции, некоторых надгосударственных образований, обосновывают лишь ограниченную федерализацию союза. В целом они постоянно высказывают опасения, что дальнейшая евроинтеграция, за которой просматриваются контуры евроатлантизма, размочит национальный суверенитет их государств.

Под евразийством обычно понимается идейное направление и политическое течение 1920–1930-х годов, ориентированное при обосновании путей развития России (СССР) и сопредельных стран на учет реалий сохранения ее как геополитического центра Евразии³. Это классическое евразийство повторилось в многочисленных вариантах неоевразийства, во многом осмыслявших итоги уже Второй мировой войны (в Европе с 1939 г. по 1945 г.) и следовавших за ними народно-демократических революций⁴.

Феномен евроскептицизма стал пристально рассматриваться в политологическом ракурсе еще с конца прошлого века, в первую очередь, в работах П. Таггарта и А. Щербяка (оба из Сассекского Европейского института в Великобритании). Первый в 1998 г. ввел в научный оборот термин «евроскептицизм»⁵, хотя он уже в 1970-е годы появлялся в журналистской среде⁶. Таггарт на материале 15 стран-участниц Европейского сообщества и Норвегии

охарактеризовал данный феномен как установку на принципиальное отторжение той или иной политической партией идеи ЕС и процессов европейской интеграции.

Позже Таггарт и Щербяк, расширив рамки анализа и включив в качестве его предмета «новых» членов ЕС, предложили типологизацию, по которой «партийный» евроскептицизм разделялся на «жесткий» и «мягкий». Первый идентифицировался с принципиальным неприятием ЕС⁷: партии, занимающие эту позицию, требуют выхода своей страны из ЕС, а их политика направлена в целом против проекта европейской интеграции в его нынешнем виде. «Мягкий» же евроскептицизм — политика, которая не представляет принципиальных возражений против членства в ЕС, но содержит таковые по отношению к одной или нескольким политическим сферам; партии, придерживающиеся этой позиции, также критикуют несовместимость траектории ЕС с национальными интересами вошедших или входящих в него государств.

Предложенная концепция почти сразу стала объектом критики за чрезмерную широту определения «мягкого» евроскептицизма, поскольку в то время под его дефиницию попадали как правящие партии, например, чешская Гражданская демократическая партия или венгерский Фидес, которые как раз и вели свои страны к членству в ЕС, так и некоторые партии, не согласные с европейской интеграцией, например, Словацкая национальная партия. Анализируя деятельность этих и ряд других европейских партий, П. Копецки и К. Мудде предложили свою типологизацию, включающую евроэнтузиастов и еврооптимистов, с одной стороны, и европрагматиков и евроскептиков — с другой⁸. При этом евроэнтузиасты выступают за передачу власти наднациональным органам и рост суверенитета ЕС; европрагматики не поддерживают передачу власти, но не возражают против дальнейшего роста суверенитета ЕС. Европрагматики, по градации этих авторов, настаивают на передаче власти, но не поддерживают дальнейшее увеличение полномочий ЕС, а евроскептики не согласны ни с передачей власти, ни с ростом полномочий ЕС⁹.

Под их влиянием Таггарт и Щербяк скорректировали свою типологизацию, уточняя, что «жесткий» евроскептицизм не означает тотально негативного отношения той или иной партии к членству в ЕС; скорее, они сопротивляются передаче власти и части суверенитета трансгосударственным структурам¹⁰. Под «мягким» же евроскептицизмом подразумевается отсутствие принципиальных возражений против проекта европейской интеграции, основанного на передаче власти в наднациональный орган, и вместе с тем наличие оппозиции ряду существующих или планируемых траекторий ЕС, предполагающих дальнейшее расширение его компетенций¹¹.

Следует отметить появление и других попыток типологизации евроскептицизма¹², но именно Таггарту и Щербяку удалось не только обосновать указанное разделение между двумя его видами, но и наметить разность форм его проявления в странах ЕС и тех государствах, которые в эту структуру лишь устремлялись. Хотя их работа и была примечательной как своими выводами, так и прогнозами, сами авторы предупреждали: евроскептицизм может модифицироваться вслед за довольно динамично меняющейся политической конъюнктурой. Попытки же расширить ряд названий для указания на динамику установок евроскептицизма и опереться более прочно на результаты политического мониторинга (сами авторы провели его недостаточно тщательно; так, Болгарии было отказано в наличии партий евроскептической направленности — предшественников Атаки, которая заявила о себе в 2005 г.) особого успеха не принесли.

Поскольку в ЦЮВЕ — особенно в странах, ставших членами НАТО и ЕС — сложились свои модели национального евроскептицизма, это побудило проводить более точно соответствующую нынешним тенденциям типологизацию. В данной связи примечательна предложенная в 2008 г. чешским аналитиком Я. Микласом модель четырех основных мировоззренческих групп: правые еврооптимисты и левые еврооптимисты; правые евроскептики и левые евроскептики.

Правые еврооптимисты выступают за евроатлантическое единство, но без национализма и экономического либерализма. Они полагают, что европейская идентичность основана на традиционных ценностях католицизма и протестантизма, что политические связи с США диктуются необходимостью защиты этих и других западноевропейских ценностей от угрозы ислама, а Россия считается ими неевропейской державой. *Левые еврооптимисты* защищают идею объединения Европы на основе сохранения социально-рыночной экономики. Они ратуют за идею «евроатлантического» цивилизационного пространства, но без доминирующей роли США, с сохранением политического и цивилизационного партнерства и с относительной терпимостью к России и мусульманскому миру.

Правые евроскептики считают, что ЕС должен быть объединением в духе экономического либерализма и децентрализации, при этом национальный суверенитет остается приоритетным. Его приверженцы критикуют ЕС за стремление к экономическому социализму; их приоритет — идея «евроатлантической цивилизации», они признают доминирующую роль США в блоке НАТО. *Левые евроскептики* отрицают идею ЕС как идеологического союзника «глобального империализма» и американской мировой гегемонии, а также воспринимают идею «евроатлантизма» как инструмент политического влияния США в Европе¹³.

Ни еврооптимизм, ни евроскептицизм не являются некой окончательно оформленной идеологией. Часто представители разных партий и различных движений в тех же странах ЦЮВЕ высказывают свое неприятие отдельных аспектов политики ЕС, оставаясь при этом еврооптимистами. И цели у евроскептиков из разных стран тоже значительно различаются: одни добиваются выхода своих государств из ЕС или еврозоны, другие выступают за реформирование союза, не выходя из него и т.п.¹⁴. В связи с этим, модифицируя и конкретизируя типологию Микласа в применении к анализу политических ландшафтов современных Чехии и Словакии, отметим: соотношение пар еврооптимизм-евроатлантизм и евроскептицизм-ев-

разийство едва ли окончательно проясняет ситуацию с четкой идентификацией политических установок разного рода политических партий во всех странах ЦЮВЕ. Все же небезынтересными в этом плане являются некоторые исторические аллюзии.

Внимание в данном отношении привлекает одна из геополитических метафор З. Бжезинского о мире как великой шахматной доске. На наш взгляд, во времена и евразийцев, и вышедших сегодня на арену идеологических столкновений евроскептиков ключевые фигуры на этой шахматной доске остались прежними; это страны-лидеры Востока и Запада.

Для периода 1914–1945 гг. такими фигурами являлись: Российская империя/СССР, с одной стороны, и романо-германский/германский мир — с другой. Это и было отрефлексировано классическим евразийством, расцвет которого пришелся на 1921–1929 гг. На извечности противостояния между этими мирами настаивали не только те, кого мы называем классическими евразийцами, но также их приверженцы (назовем их латентными евразийцами) в ряде европейских стран, в первую очередь, государств в поясе между Балтикой и Адриатикой: в Польше, Чехословакии, Югославии. Эта латентность обнаружилась в антифашистском движении Сопротивления, а после 1945 года — в тяготении данных и других стран к СССР, когда многие народы региона, в том числе славянские, пошли по народно-демократическому (социалистическому) пути развития.

Конечно, происходивший в послевоенное время «исход к Востоку» (известный термин-метафора евразийцев, применяемый нами для указания на выбор как раз этого пути) в такой форме и тогда, и особенно сегодня многими представителями политических элит указанных стран отрицается, а то и предается анафеме. Но не следует забывать, что «исход к Востоку» со стороны Запада — в варианте «*Drang nach Osten* — Дранг нах Остен», когда он утверждался в 1939–1945 гг. силой оружия, считался ими неприемлемым.

В конце XX века, после возвращения России в «лоно капитализма», обернувшегося развалом не только Организации Варшавского Договора (ОВД), но и СССР, казалось, что фигуры противостояния с великой шахматной доски наконец-то сметены. Однако, как это можно увидеть сегодня, оно возобновилось, произошло лишь то, что можно назвать их трансфигурацией¹⁵, т.е. преобразованием. А именно: определилось новое противостояние двух ключевых «фигур»: носителей евроатлантического и евразийского начал, а страны ЦЮВЕ как были, так и остаются «предместьем» их противостояния.

Следует отметить, что и у современных евразийцев в России (их именуют неоевразийцами) есть латентные приверженцы в поясе государств между Балтикой и Адриатикой, причем самые разнородные; они-то иногда и идентифицируются с евроскептиками. Эти приверженцы, обращаясь к глубинам исторической памяти, чувствуют, что за моральным наставничеством некоторых еврооптимистов угадываются планы евроатлантистов. Сегодня они через гуманитарные интервенции предоставляют опасность для стран Среднего Востока и арабского мира, а завтра — могут стать угрозами, в первую очередь, для национально-культурной идентичности стран ЦЮВЕ. Часть их элит готовы принять новые — «истинно демократические» — ценности, но народы помнят и об их издержках — в какой бы упаковке они не преподносились.

Нацистская Германия ведь тоже руководствовалась «лучшими» побуждениями, устанавливая «новый порядок» в этих странах, причем не только в «недоразвитом пограничье» между Балтикой и Адриатикой и в СССР, но и, например, во Франции или Норвегии, не особо интересуясь, приемлем ли он для оккупированных государств. И в те времена появлялись свои варианты идей, условно говоря, «евроскептицизма» относительно судеб «третьего рейха», так или иначе освящавших движение Сопrotивления в его национальных вариантах.

Сегодняшний же кризис проекта евроединения, сопровождаемый ростом евроскептицизма, в целом, как пред-

ставляется, во многом происходит потому, что строился он в основном по лекалам евроатлантизма; соответственно, обесценивались идеи, обслуживающие проект собственно евроединения, включавшего Россию. Отсюда спрос на многообразные варианты евроскептицизма, в частности, на те, которые инициировались евразийством — как классическим, так и современным.

В этом плане уместно еще раз прибегнуть к термину «трансфигурация». Его смысл сводится к тому, что позиции геополитического противостояния Запада и Востока во времена как минувшие, так и нынешние — сохранились, поменялись лишь фигуры. Для евразийства такой фигурой была романо-германская цивилизация, редуцированная к «третьему рейху» с его «новым порядком». Для крайних же евроскептиков такой фигурой является евроатлантизм, сводящийся к доминированию США в ходе «гуманитарных интервенций». Ход истории показал и показывает, что и первому, и второму доминированию противостоит Россия как носитель евразийского начала. Это хотя и латентно, но все же осознается трезвомыслящими политиками Европы, в частности стран ЦЮВЕ. Формы такого осознания разнообразны и, в основном, не идентифицируются с евразийством — но и от бездумного евроатлантизма они дистанцируются, в частности, под воздействием многообразных кризисов¹⁶.

Европейский опыт показывает, что сторонниками евроскептицизма могут быть представители самых различных политико-идеологических течений и партии любой направленности. Так, евроскептики довольно активно действовали во многих странах-кандидатах при их вступлении в ЕС перед его расширением в 2004 г. и после него. Оно являло собой затяжной и болезненный процесс «вращения» стран ЦЮВЕ в ЕС, не менее трудный чем тот, который в свое время переживали и другие европейские страны — и южноевропейские, и даже скандинавские.

Примечательно, что политики стран ЦЮВЕ чаще выступают теоретиками, чем практиками евроскептицизма. Едва ли для кого-то из них приемлема мысль или про-

грамма резкого отрыва от ЕС, как это произошло в Великобритании. Одна из причин такого фантомного страха, как раз и побуждающая к евроскептицизму — усиливающаяся боязнь России. Как и ранее диссиденты, нынешние еврооптимисты не склонны в большей мере критиковать Россию, чем евроскептики. Причина, во многом политико-психологического характера, в следующем: еврооптимисты хотели бы видеть альтернативу вхождению своих стран в ЕС и дальнейшей интеграции любой ценой, включая угрозу экономическому благополучию своих граждан, культурной идентичности, религиозным традициям и т.д. Но они все же в большей мере придерживаются установки на евроатлантизм.

В целом сторонники евроскептицизма в состоянии добиваться реальной поддержки своих взглядов, даже не являясь представителями четко оформившейся политической идеологии. Так, победой линии евроскептиков стало блокирование не столько политическими партиями, сколько населением Великобритании, Дании, Нидерландов, Польши и Франции общеевропейской конституции 2004 года. Разразившийся кризис в итоге удалось остановить лишь путем принятия Лиссабонского договора в 2009 г. Но и после этого евроскептики в Чехии поддержали президента В. Клауса, отказавшегося его признать (договор был подписан позднее главой правительства М. Тополанеком). Свои варианты евроскептицизма выработывали в это время Польша и Словакия, Болгария и Сербия — практически все страны региона.

Более того, глобальный финансово-экономический кризис 2008 года усилил волну евроскептицизма, поскольку лидеры ЕС оказались неспособны добиться улучшения экономической ситуации в указанных странах, равно как в Греции и государствах Балтии. Стали раздаваться голоса о «Европе третьего сорта», «Европе двух и двух-с-половиной скоростей» и т.п.; сейчас звучат даже суждения о «Европе четвертой скорости» и даже «многоскоростной Европе». Многие политики в странах ЦЮВЕ осознают бесперспективность попыток «догнать Европу» — как в свое

время декларируемых устремлений партийного руководства СССР «догнать и перегнать Америку».

Евроскептические настроения стали заметны на выборах в Европарламент в 2009 и 2014 гг., а усиливавшийся в 2016 г. евроскептицизм британского консерватора Д. Кэмерона, вылившийся в Brexit, передавался как заразная болезнь. Новый виток его роста вызвал неконтролируемый поток мигрантов в Европу, и массовое сознание именно надгосударственные евроструктуры посчитало виновными в неудавшихся попытках его сдержать.

В своей книге «Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис» З. Бжезинский еще в 2013 г. пафосно писал по этому поводу: «Евросоюз рискует потерять статус образца для подражания у других регионов. Слишком богатый для неимущих краев, он притягивает иммигрантов, но не служит примером. Слишком пассивный в вопросах международной безопасности, он не обладает достаточным влиянием, чтобы помешать Америке проводить усугубляющую глобальный раскол политику, особенно в исламских странах. Слишком эгоцентричный, он ведет себя так, будто его главная политическая задача — стать самым благоустроенным в мире домом для престарелых. Слишком закоснелый, он опасается культурного многообразия. Поэтому его ждет незавидная судьба всего Запада: глобальная неразбериха и рост политического экстремизма»¹⁷. Под подобными оценками одного из лидеров евроатлантизма подписался бы сегодня не один адепт евразийства.

Данного рода суждения фиксируют неудачи в реализации очередных попыток создать единую Европу по лекалам евроатлантизма, что порождает и усиливает евроскептицизм во всех его национальных вариантах и разновидностях. И если руководство ЕС, равно как экономически мощные в его рамках страны, идут в фарватере политики США, усиливая позиции евроатлантизма, причем не только на европейском континенте, то ряд деятелей в государствах на периферии Евросоюза осуждают форсированную европейскую интеграционную политику. Поэтому даже самый общий взгляд на проблему их соот-

ношения в позициях ключевых партий двух стран, находящихся в самом центре Европы, показывает, что они весьма сдержанно относятся к крайностям и еврооптимизма, и евроскептицизма, смещаясь к более осмотрительной позиции еврореализма.

Чешская правящая коалиция: обоснования внешнеполитических ориентиров

Какова же расстановка политических сил в современной Чехии в контексте процессов евроинтеграции и в ракурсе соотношения еврооптимизма и евроскептицизма — с учетом фактора трансфигурации евроатлантизма и евразийства? В ответе на этот вопрос мы будем опираться на модифицированную и адаптированную с учетом указанного фактора модель Я. Микласа.

Типологизация проводится, в первую очередь, с опорой на предвыборные программы политических партий, победивших на парламентских выборах 25–26 октября 2013 г. Они привели к власти коалиционное правительство в составе трех политических субъектов: Чешская социал-демократическая партия (ЧСДП — 20,45% голосов избирателей), Акция недовольных гражданами 2011 (АНГ 2011 — 18,65%) и Христианско-демократический союз — Чехословацкая народная партия (ХДС–ЧНП — 6,78%)¹⁸. Кабинет министров возглавил социал-демократ, председатель ЧСДП Б. Сobotка.

Следует напомнить, что Чехословацкая социал-демократическая партия, трансформировавшаяся после распада Чехо-Словакии в Чешскую социал-демократическую партию, уже в первой февральской (1993 г.) программе заявила о своей приверженности евроинтеграции. Она выражала намерение «поддерживать любые усилия, ведущие к включению Чешской Республики (ЧР) в структуры западноевропейских и других всемирных сообществ, которые объединяют демократические государства. Чем скорее Чешской Республике удастся стать членом Евро-

пейского сообщества, Западноевропейского союза, а также оборонного союза ведущих европейских государств, США и Канады, т.е. НАТО, тем скорее мы будем считать нашу безопасность гарантированной»¹⁹. Учитывая указанную типологию, уже с этого времени она придерживается установки на *левый еврооптимизм*.

То, что чешские социал-демократы и сегодня остаются преданными сторонниками европейского интеграционного проекта, зафиксировано в одной из частей предвыборной программы ЧСДП, утвержденной 18 сентября 2013 г. под названием «Активное членство в Европейском союзе». В ней продекларировано: «Нашим национальным интересом является успешное продолжение процесса европейской интеграции»²⁰. Здесь перечислены и четыре приоритета: активное участие в политических дебатах о дальнейшем развитии ЕС, в которых партия намерена поддерживать социальное и культурное измерение европейской интеграции; более эффективное использование экономических возможностей членства в ЕС; подготовка ЧР к вхождению в еврозону в наиболее выгодный для экономики момент²¹; создание коммуникационной сети занятых в европейских структурах чешских граждан с целью упрощения передачи информации и координации действий при защите чешских национальных интересов. ЧСДП выразила стремление к «более высокому уровню международного сотрудничества и интеграции», подчеркнув, что ЧР является не только активным и ответственным членом ЕС, но и выражает приверженность Североатлантическому альянсу. Ее цели — развитие сотрудничества с ближайшими соседями, усиление способности ЕС противостоять кризисам, укрепление взаимовыгодного союзничества между США и Европой в сфере безопасности.

В то же время нельзя не отметить влияния на программные документы ЧСДП набравшего силу евроскептицизма в ряде стран Европы. Так, наряду с констатацией поддержки процесса евроинтеграции в уже устоявшемся формате появились моменты, свидетельствующие о намерении ЧСДП активно участвовать в дискуссиях о будущем

ЕС с самыми разными внешнеполитическими акторами, хотя конкретные их темы не приводятся.

Премьер-министр Б. Сobotка, занявший пост председателя партии, во вводной части предвыборной программы отметил, что ЧР стала неотъемлемой составной частью цивилизованных европейских народов. Ключевым в этом ракурсе ЧСДП считала, в частности, развитие добрососедских отношений с соседними странами (Словакия, Германия, Австрия и Польша), подчеркивая значимость такого развития на международном и региональном уровнях²².

Через полтора года пребывания в качестве партии-лидера социал-демократы в изданном 4 апреля 2015 г. документе «Зеленая книга ЧСДП о европейской политике. Европа и мы» подвергли критике политику предшествующих правительств в отношении ЕС. В нем констатировалось снижение интеграционных инициатив ЧР, что ставилось в вину правому правительству и президенту В. Клаусу, выражались опасения перед угрозой распада европейской социальной модели и подчеркивалась необходимость укрепления ЕК и ЕП²³. Своеобразная защита тех структурных элементов ЕС, которые чаще всего обвиняются в бюрократизме, централизации и унификации, выявила некоторую неуверенность ЧСДП в своем еврооптимизме. В ее позициях наметился прагматичный подход к евроинтеграции, что проявляется в методичном подчеркивании значимости финансовых вливаний из европейских фондов в чешскую экономику и их роли в ее развитии.

Этот подход социал-демократы закрепили и развили в «Долгосрочной программе ЧСДП», принятой на 39-м съезде партии 10–11 марта 2017 г. в Брно. В ее четвертом разделе «Чешская Республика в мире» подчеркивается неизменно позитивное отношение к ЕС. Наряду с этим программа содержит и пассажи, свидетельствующие о намерениях усилить прагматический подход, в частности, усовершенствовать действующие в ЕС интеграционные механизмы, не допускать нежелательной унификации и пр. «ЧСДП, — говорится в документе, — выступает за упрочение политического единства ЕС при сохране-

нии европейского культурного разнообразия. Вот почему она стремится демократизировать, рационализировать и профессионализировать механизмы принятия решений в ЕС, а невыборные европейские институты приблизить институтам выборным. Цель — повысить ответственность Европейской комиссии перед странами-членами и подчеркнуть значимость решений Европейского совета как репрезентанта стран-членов».

Нельзя не заметить в программе чешских социал-демократов весьма значимые подвижки, касающиеся, в частности, отношений с Россией. «В рамках Восточной Европы, — заявляют социал-демократы, — мы хотим развивать с Российской Федерацией конструктивные отношения с акцентом на соблюдение международного права, сделать возможным экономическое и культурное сотрудничество». Не менее симптоматичным является следующее положение документа: «Наряду с евроатлантическим пространством необходимо уделять внимание развивающемуся региону Азии. ЧСДП будет продолжать развивать отношения с Южной Кореей и Японией. Важной страной является и будет Индия. ЧСДП приветствует ядерное соглашение с Ираном, которое позволяет восстановить политические и экономические отношения»²⁴.

Второй участник правящей коалиции — движение АНГ 2011 чешского миллиардера А. Бабиша, занявшего в правительстве посты вице-премьера и министра финансов. Эта партия тоже квалифицируется как однозначно проевропейская, а доминирующей установкой при этом для нее является *правый еврооптимизм*.

Предвыборная программа АНГ 2011 была представлена избирателям 23 сентября 2013 г. Документ изобилует следующими призывами: «Нашей целью является дальнейшее упрочение экономического положения в Европейском союзе»; «ЕС чрезвычайно важен для нас как стратегический экономический партнер, более 85 процентов нашего экспорта идет в его страны-члены»; «наша главная цель — развивать добрососедские отношения как с Германией, которая является нашим естественным партнером, так и с

Австрией, и, в первую очередь, со странами Вишеградской четверки, вместе мы сможем добиться большего»²⁵ и др.

Особо подчеркивалась приверженность НАТО. Партия, как утверждается в 12-м разделе «Оборона и внешняя безопасность», преисполнена решимости добиваться, чтобы ЧР оставалась «полноценным и заслуживающим доверия» членом Североатлантического альянса «с его способностью реагировать на проявления разного рода угроз». С этой целью АНГ 2011 ориентировалась на углубление трансатлантических связей. Пожалуй, именно такого рода установки высвечивают за правым еврооптимизмом контуры евроатлантизма. «Мы, — говорится в этом же разделе, — будем и в дальнейшем углублять и укреплять наше членство в ЕС и НАТО и совершенствовать двусторонние отношения... Наша страна должна стать активным, конструктивным, возможно, критически настроенным, но ни в коем случае не капризным членом союза, наши действия в этом плане иногда доходили до смешного и наносили ущерб, в первую очередь, нам самим». Остается лишь догадываться, кто же был носителем «капризов», в чем они заключались и, тем самым, более четко идентифицировать «недовольных» этим граждан.

Все же программа содержит элементы некоторой сдержанной критики в отношении ЕС. Так, утверждая безальтернативность ЕС для чешской внешней политики, АНГ 2011 подчеркивает, что считает своей «обязанностью конструктивно ограничивать его бессмысленную бюрократизацию». Не осталось движение в стороне и от угрозы размывания роли национального государства в процессе глобализации. «Внешняя политика ЧР должна быть долговременной и консенсусной стратегией направленной на продвижение приоритетных национальных интересов», — констатируется в 11-м разделе программы²⁶. Правда, на фоне вышеприведенного указания на «капризность», такого рода упоминания представляются в чем-то декларативными.

Весьма показательно, что по мере приближения очередных парламентских выборов (октябрь 2017 г.) стали бо-

лее активными выступлениями лидера партии относительно внешней политики. 27 февраля 2017 г. в интервью корреспонденту польской редакции интернет-издания «Евро-Актив» А. Бабиш изложил свое мнение относительно ЕС, прибегая к образному ряду американских комиксов. В ЕС, подчеркнул он, «не должно быть какого-либо ограничения и регулирования», нужно создать такую «деревню Астерикса», в которой «все функционирует без проблем». «Там, — рассуждал Бабиш, — нет никакой дискриминации или барьеров, а защита границ является реально сильной; она последовательна в отношении всех иностранцев, имеет четкие правила для всех своих внешних связей, которые подкрепляются отвагой и поддержкой своих граждан. Такая деревня не может просто так позволить каждому искать лучшей жизни. Эта деревня открыта только для тех, кто готов сотрудничать и вносить свой вклад в общее богатство. И в зависимости от этого она выбирает своих жителей»²⁷. Наверное, под проектом такой «деревни» подписался бы и президент страны, откуда импортирован приводимый в качестве иллюстрации комикс — Д. Трамп.

На вопрос польского корреспондента о необходимости оказания помощи прибывшим в Европу 1,4 млн мигрантам Бабиш отреагировал следующим образом: «Да, мы должны помочь им. Но мы ведь помогаем украинским семьям. Они тоже спасаются от конфликта... Точно так же мы помогаем тем странам, которые затронуты миграцией. Мы посылаем войска, полицию, деньги и все необходимое. Но это свидетельствует о неспособности Европы действовать». Затем последовал его призыв активизироваться за пределами ЕС, а в этом контексте — трансформировать НАТО из оборонительного в наступательный альянс. «У нас, — утверждал Бабиш, — есть враги. И это не только Россия. Это ИГИЛ, терроризм и т.д. В августе 2015 года я спросил, для чего нам НАТО. Почему министерство обороны должно покупать истребитель, который затем летает в Ирландии? Они должны быть направлены в Средиземное море и атаковать пустые корабли, которые были подготовлены для этих несчастных людей, причем еще до того, как они

оплатят дорогу. А что сейчас НАТО делает против контрабандистов? Ничего», — решительно резюмировал Бабиш.

Обличая с позиций правого еврооптимизма, предельно сближающегося с евроатлантизмом, неспособность Европы действовать, Бабиш заявил: «Европа — это не мы. Европа — это политики, которые избираются народом. А они некомпетентны. Европа же не имеет единой внешней политики. И в этом причина ее неэффективности... Но государства должны сосредоточиться на определенных приоритетах. Одним из них является миграция. Ее не остановить, пока не будет достигнут мир в Сирии. А это можно сделать только с помощью Владимира Путина и Дональда Трампа. Затем нужно создать план Маршалла и проводить такую инвестиционную политику, чтобы каждый располагал возможностями для роста»²⁸.

Наконец, третий член правящей коалиции — партия ХДС–ЧНП — всегда являлась убежденным и последовательным приверженцем евроинтеграции, а по модифицированной типологии Микласа — установки на *правый еврооптимизм*²⁹. В предвыборной кампании партия стартовала с программой «Приведем страну в порядок». Партия поддерживает дальнейшее расширение ЕС, реформу налога на добавленную стоимость на европейском уровне и присоединение ЧР к еврозоне. Среди предложенных мер — полное использование структурных фондов ЕС для поддержки занятости в регионах и развития сельских районов (включая поддержку виноделен и мелких ферм); более легкий доступ к структурным фондам ЕС для общественных организаций, муниципальных образований и мелких хозяйствующих субъектов; вступление в Европейский валютный союз только при условии готовности для этого чешской экономики; более жесткие правила ЕС для финансового сектора, который вызвал экономический кризис; облегчение доступа на рынки услуг чешским предпринимателям в других государствах-членах; защита единого рынка и защита потребителей от опасных импортных продуктов, представляющих угрозу здоровью граждан; развитие более тесного полицейского и судебного сотрудничест-

ва в рамках ЕС, появление европейской прокуратуры по расследованию мошенничества с субсидиями ЕС.

ХДС–ЧНП приветствовала расширение ЕС, отвергая вместе с тем полноправное членство в нем Турции и предлагая для данного государства статус «привилегированного партнерства». Программа декларировала необходимость ужесточения иммиграционной политики ЕС с акцентом на интеграции мигрантов в Европе, но содержала требование «сохранения открытости в отношении тех, кто подвергается преследованиям за демократию и свободу вероисповедания»³⁰.

Партия активно выступала за развитие трансатлантических связей. Вместе с тем, ХДС–ЧНП намеревалась поддерживать создание совместных военных мощностей в рамках ЕС, поскольку, по мнению ее лидеров, США проводят политику «значительного сокращения своего военного присутствия в Европе». Представляется, что за такого рода еврооптимизмом просматривается евроатлантизм, хотя и в несколько меньшей мере по сравнению с движением АНГ 2011.

Именно на общей платформе еврооптимизма (как левого, так и правого) коалиционное правительство в составе ЧСДП, АНГ 2011 и ХДС–ЧНП объявило о принятом 12 января 2014 г. Программном заявлении³¹ на 2013–2017 гг.³² Его первоочередными задачами объявлялись: активное членство в ЕС и НАТО в соответствии с интересами ЧР; деятельность в ООН по устранению рисков, представляющих угрозу для всеобщего мира; поддержка равноправного сотрудничества народов и участие в мерах по предотвращению международного терроризма и кибертерроризма и др.³³

Чешское правительство назвало государства и институты ЕС основными гарантами безопасности, процветания демократии и солидарности в Европе. Оно выразило готовность активно поддерживать в политическом плане ЕС как «влиятельное и дееспособное, экономически конкурентоспособное объединение, которое отстаивает демократические принципы и поддерживает социальную со-

лидарность и человеческое достоинство». «Целью нашей европейской политики, — заявило коалиционное правительство, — является продвижение в направлении европейского интеграционного центра (ядра) и деятельность в европейском пространстве в качестве внятного и заслуживающего доверия партнера». В категории сфер, которые чешский кабинет выделил «в соответствии с принципами subsidiarity и пропорциональности, а также с акцентом на индивидуальную ответственность», приведены следующие: углубление европейской интеграции и сотрудничества; экономическая политика, ориентированная на внутренний рынок; социальная солидарность и высокая занятость; важные совместные проекты в энергетике, транспорте, финансовых институтах, исследовательских областях, а также среде обитания.

Особый акцент в документе ставился на стабилизации экономической и валютной ситуации в ЕС посредством координации экономической и налогово-бюджетной политики, а также восстановления доверия к европейскому финансовому сектору. Допускалось, что ЧР переоценит существующее отношение к валютной интеграции и финансовому сотрудничеству. Правительственное заявление, фиксируя тесные связи чешского финансового сектора с европейским, заявляло о готовности активно отстаивать свои интересы в формирующемся банковском союзе, включая подготовку к вступлению в него. Такого рода утверждения, как представляется, имплицитно содержат возможность введения евро на приемлемых для Чехии условиях.

В документе отмечается необходимость более активного использования потенциала внутреннего рынка ЕС. В связи с этим констатируется, что правительство «будет стремиться к устранению существующих и ограничению возникающих новых барьеров свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Правительство будет поддерживать Европейский союз, открытый как вовнутрь, так и вовне при одновременном сохранении и усилении социальных стандартов. Амбициозные товарные и инвестиционные соглашения с третьими странами прави-

тельство считает неотъемлемой составной частью европейской конкурентоспособности, а его приоритетом является завершение переговоров о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве между Европейским союзом и США. Правительство будет активно принимать участие в формировании энергетико-климатической политики Европейского союза с тем, чтобы была сохранена конкурентоспособность экономики. Правительство будет выступать за проведение дискуссий о европейских и внутренних экономических реформах с учетом Национальной программы реформ как ключевого стратегического документа национальной экономической политики». Тем самым, здесь достаточно прозрачно просматривается попытка чешского правительства сместить акцент на национальные программы, хотя такие термины, как «национальный суверенитет» или «национальные приоритеты» в Программном заявлении отсутствуют. При этом особо подчеркивается значимость евроатлантической составляющей экономической политики чешского правительства.

В сфере внешнеполитической деятельности Заявление правительства акцентировало внимание, в первую очередь, на усилении единой в ЕС внешней политики и политики в сфере безопасности, на укреплении Восточного партнерства и расширении ЕС за счет стран западных Балкан после выполнения ими соответствующих условий. «Правительство будет и в дальнейшем поддерживать соответствующее включение Чешской Республики в миссии и операции Единой политики в сфере безопасности и обороны», — отмечается в документе, правда, без конкретизации мест и времени такого рода акций.

В целом в правительственный документ вошли с определенными коррективами положения предвыборной программы ХДС–ЧНП о повышении конкурентоспособности и качества жизни в Чехии, а также программы ЧСДП о возможности эффективного использования средств из европейских фондов для поддержки слабых и находящихся в невыгодном положении регионов, а также призыв к ужесточению контроля за их использованием. При этом подчер-

квивалось, что кабинет будет принимать системные меры для упрочения единой и активной политики ЧР внутри институтов ЕС, установит регулярный диалог с европейскими институтами, наладит активное сотрудничество с представителями ЧР в ЕП. Программное заявление избегает таких терминов, как бюрократизация или гиперцентрализация европейских институтов, не содержит оно и мер по реформированию и совершенствованию деятельности ЕС.

В специально выделенном внешнеполитическом разделе отмечается: «Внешняя политика будет нацелена на продолжение укрепления позиций страны в центре Европы, Европейском союзе и атлантическом поясе безопасности. Членство в Европейском союзе является ключевым фактором внешнеполитических устремлений Чешской Республики... Поэтому правительство будет укреплять многостороннее сотрудничество в евроатлантической области, главным образом, через активное членство в НАТО и активный подход к политическому, экономическому диалогу и диалогу в сфере безопасности между Европейским союзом и США». Здесь, правда, в меньшей мере, чем в программе АНГ 2011, за сбалансированным еврооптимизмом вырисовываются контуры евроатлантизма.

Нужно отметить заявленное в программном документе намерение «правительства как творца внешней политики стремиться к координации позиций и по возможности к более широкому политическому соглашению, к сотрудничеству с президентом и Парламентом ЧР»³⁴. Однако, как показала практика, внешнеполитические предпочтения президента М. Земана и правительства зачастую максимально расходились, переходя порой в конфликты.

В целом анализируемый документ позволяет идентифицировать курс правящей коалиции в период 2013–2017 гг. как осторожный и сбалансированный еврооптимизм. Подобная позиция — не всегда с явным дистанцированием от евроскептицизма и нарочитым упоминанием возможного партнерства в восточном направлении³⁵ — считается коалицией предпочтительной и в борьбе за парламентские места осенью 2017 г.

Дилеммы чешской парламентской оппозиции

Чешские избиратели на выборах 2013 г. оставили «за бортом» многие политические партии, но некоторые из них, преодолев пятипроцентный барьер, вошли в парламент и составили оппозицию. Перечислим их в соответствии со статусом, который закрепил за ними на период 2013–2017 гг. чешский электорат: Коммунистическая партия Чехии и Моравии (КПЧМ — 14,91% голосов избирателей), партия Традиция, ответственность, процветание (ТОП 09 — 11, 99%), Гражданская демократическая партия (ГДП — 7,72%) и Рассвет прямой демократии³⁶ (6,88%)³⁷.

Свои приоритеты КПЧМ изложила в разработанной в 2013 г. «Программе для будущего» (2013–2017 гг.). В ее преамбуле коммунисты обрушились с жесткой критикой на стоявшие у руля предшествовавшие правые правительства. «Корруптированное правительство Нечаса³⁸, — говорится в документе, — сформированное по итогам выборов 2010 года, явилось лишь кульминацией правой политики, которая наносит ущерб долгосрочным политическим, социальным и экономическим интересам большинства населения Чешской Республики. Она втянула страну в ловушку бессистемных сокращений и антинародных мероприятий, которые приводят к экономической стагнации и ухудшению уровня жизни большинства граждан. Бесславный конец этого правительства раскрыл систему тесных связей так называемого кумовства политических партий и лоббистских групп с криминальным прошлым. Он указал также на загнивание политической элиты, захватившей власть после 1989 г. КПЧМ уже давно и неоднократно на это указывала и подвела [подобную практику] критике»³⁹.

Партия выразила решительное намерение положить конец перечисленным негативным явлениям, предлагая комплекс долгосрочных, средне- и краткосрочных мер. «Стратегической целью КПЧМ, — говорится в преамбуле, — является социализм, демократическое общество свободных, равноправных граждан, общество

политически и экономически плюралистическое, основанное на максимальном гражданском самоуправлении, процветающем и социально справедливом, заботящемся о сохранении и улучшении жизненной среды, обеспечивающее людям достойный жизненный уровень, а также безопасность и мир».

Документ включает также долгосрочную программу на 2013–2017 гг. под названием «С людьми для людей». Последний, шестой ее раздел, «Да миру, нет вооружениям» посвящен внешнеполитическим предпочтениям. Здесь ставится акцент на усилении ключевой роли ООН в соблюдении международного права для всех государств, пресечении любых попыток создания иностранных военных баз на территории ЧР и участия в военных операциях на иностранных территориях без мандата СБ ООН.

КПЧМ всегда выступала за ликвидацию НАТО, а в качестве краткосрочной цели призывала к выходу ЧР из его военных структур, настаивая на «ревизии неприемлемой практики НАТО с 1999 г., которая основана на “праве нанесения превентивных ударов” и действиях далеко за пределами стран-членов и без соответствующего мандата в соответствии с международным правом». Выработка же новой оборонной стратегии и достижение безопасности ЧР связывается КПЧМ с поддержанием тесного сотрудничества со Словакией на основе равноправных и взаимовыгодных отношений, в рамках развития добрых отношений с соседними государствами и в рамках Вишеградской группы и Центральноевропейской ассоциации свободной торговли (ЦЕАСТ). Программа, помимо прочего, содержит призыв избегать попыток ограничения гражданских прав и прав человека.

Что касается ЕС, то чешские коммунисты ставят акцент на «полном обеспечении равноправного положения всех стран-членов в политических институтах ЕС», «целенаправленном отвержении масштабной бюрократизации». Отмечается и необходимость преодоления «дефицита демократии в принятии ЕС политических решений и его устранение»⁴⁰.

Таким образом, занимающая на чешской политической сцене левые позиции КПЧМ, считается *левой евроскептической партией*. Ключевой претензией чешских коммунистов в отношении ЕС является его антидемократический, антисоциальный и антинациональный характер. Характеризуя евроинтеграцию как неизбежный исторический процесс, КПЧМ предпочла бы ЕС в качестве потенциального инструмента международного сотрудничества левых политических субъектов. Партия не призывает к выходу ЧР из ЕС, но одновременно изначально выступает с резкой критикой устоявшейся модели евроинтеграции, ставя в вину, в первую очередь, его наднациональный характер. Что же касается НАТО, КПЧМ выступает с требованием выхода страны из военных структур альянса.

Вторая по ранжиру парламентская оппозиционная партия ТОП 09 позиционирует себя консервативной проевропейской политической силой. Ее можно идентифицировать как занимающую нишу *правого еврооптимизма*.

В 9-й главе «Внешняя и оборонная политика» ее предвыборной программы, принятой 12 сентября 2013 г., говорится: «Одним из основных условий достойной жизни и процветающего безопасного общества мы считаем международную стабильность и мир. Мы убеждены, что в интересах граждан Чехии необходимо усилить наш голос в ЕС и стремиться в данном интеграционном объединении к единству, которое будет учитывать и наши специфические интересы. ТОП 09 убеждена, что чешские национальные интересы можно наиболее эффективно отстаивать в тесном партнерстве за общим европейским столом, уходя от общих дискуссий с исключительно критической направленностью»⁴¹.

В отличие от предыдущих программных установок этой партии на безоговорочную поддержку ЕС, в ее новой среднесрочной программе под названием «Видение для Чешской республики», которая была принята 28 января 2017 г.⁴², заметно смещение фокуса на необходимость учета национальных интересов ЧР в европейском интеграционном проекте.

Подтверждая, что ЧР является активным членом ЕС и НАТО на основе принципа субсидиарности, программа требует выработки «более качественных общих решений, главным образом, в области внешней, безопасности и энергетической политики». В связи с этим партией предлагаются и конкретные меры, направленные на ограниченные деятельности наднациональных структур в ряде перечисленных в документе сфер. Партия обещает решить задачу по выравниванию уровня жизни ЧР и Германии, а также ввести в ближайшее время евро⁴³.

Однако фоном этих ожиданий выступают некие риски. ТОП 09 в этом плане позиционирует себя в качестве последовательного противника евразийства (в интерпретации В. Гавела, о которой будет сказано ниже). В программе без какой-либо аргументации утверждается: «В середине второй декады XXI века для Чешской республики, Центральной Европы и ЕС самыми большими риском безопасности являются политические силы, подвергающие сомнению фундамент, на котором базируется демократическая система правления и система власти права... Нужно открыто сказать, что этой силой является и в ближайшие годы останется Россия»⁴⁴. Восточному соседу необоснованно приписываются экспансионистские действия в рамках попыток «преобразовать международную систему в так называемый “интерполярный мир”, который характеризуется переходом от культурного, политического и экономического господства Запада к более диверсифицированной и более гетерогенной международной системе, в которой новые и старо-новые игроки не только продвигают свои интересы, но также и закрепляют собственные взгляды на мир»⁴⁵.

ТОП 09 рекомендует ЕС адаптировать к изменяющимся условиям в мире свою политическую и военную мощь, соответствующую его экономической значимости. Это якобы позволит ему «противостоять имперским амбициям, которые в 2017 году продвигала Российская Федерация, и поднимет ЕС на равный с другими великими державами уровень»⁴⁶. Под «великими державами» в этом плане

подразумеваются, по всей видимости, США, с которыми уже наличествуют связи в рамках евроатлантизма. Или ЕС должен сформировать собственную «военную мощь»? Внятного указания на силу, на которую планируется возложение защиты указанного «фундамента», в документе не обнаруживается.

Гражданской демократической партии (ГДП), существенно снизившей свои показатели после потери «президентского ресурса», отводилась в парламенте в период 2013–2017 гг. роль оппозиционной. Партия придерживается установки на *правый евроскептицизм*, правда, не столь последовательно, как при лидерстве и даже президентстве В. Клауса.

В Предвыборной (2013 г.) программе ГДП «Избираем правых. Нет левых или правых тем. Существуют только левые или правильные решения» в параграфе «Союзничество в НАТО, прочные трансатлантические связи и “умная оборона”» подчеркивается: партия будет стремиться к тому, чтобы ЧР продолжала оставаться надежным и уважаемым союзником НАТО и партнером ЕС, выступать за сохранение и укрепление трансатлантических связей и упрочение отношений между ЕС и США не только в области обороны, но и экономического сотрудничества (торговля и инвестиции)⁴⁷.

В то же время в параграфе «Национальные интересы» говорится, что события последних лет и, главным образом, кризис евро однозначно подтвердили настоятельность реалистичного подхода к европейской интеграции, которая приносит ЧР ряд преимуществ. «Однако, — подчеркивается в документе, — ее нужно оценивать так, чтобы она проводилась не за счет отдельных ее членов. Мы не хотим безответственно выходить из Союза, но это не означает, что мы будем слепо принимать все, что исходит из Брюсселя. Каждый элемент европейской интеграции будем оценивать чешскими глазами и с точки зрения чешских национальных интересов. Мы выступаем за Союз как пространство экономической свободы, а не как пространство европейской бюрократии. Мы хотим Чешскую республику

как гордую и уверенную в себя страну в Европе. Мы хотим добиться, чтобы чешские представители репрезентовали Чешскую республику в Брюсселе, а не Брюссель — в Чешской республике», — резюмируется в документе.

В получении финансовых вливаний из европейских фондов, по мнению ГДП, следует вместо «слепых» субсидий отдавать предпочтение долгосрочной поддержке устойчивых проектов, например, в виде льготных кредитов. При этом партия сохраняла отрицательное отношение к введению в стране европейской валюты, поскольку это не приносило пользу. «Чешская крона, — утверждается в программе, — является для нас более выгодной, и мы верим в ее будущее. Поэтому мы будем настаивать на проведении референдума по вопросу о возможном введении единой европейской валюты. Обязательства, связанные с введением евро после нашего вхождения в ЕС настолько изменились, что мы не считаем необходимым его введение».

Позиция ГДП относительно внутреннего рынка ЕС зафиксирована в параграфе «Расширение зоны свободной торговли, окончательное закрытие внутреннего рынка», в котором подчеркивается особое значение предложения о создании трансатлантической зоны свободной торговли. С нею связываются дополнительные преимущества и значительное политическое влияние, в частности, «укрепление трансатлантических отношений и внутренней сплоченности евро-американской цивилизации». Акцент на необходимости создания зоны подобного рода, включая апелляции к ее роли в защите устоев такой цивилизации — примечательный момент, фиксирующий позицию отвержения цивилизации евразийской. Это не отменяет установки на евроскептицизм, изложенной в параграфе «Снижение регулирования экономики», в котором однозначно констатируется: «Европейское регулирование во многих областях достигло своего предела. Малый и средний бизнес особенно перегружены различными правилами и стандартами, которые должны соблюдаться, что ограничивает возможности их дальнейшего развития и приводит к росту расходов». В связи с этим ГДП выдвигает

ет требование провести ревизию регулирования и освободить малые и средние предприятия от навязываемых ЕС требований и обязанностей⁴⁸. К слову, с подобными установками чешских гражданских демократов, как правых евроскептиков, коррелируют некоторые программные положения партии ТОП 09 как правых еврооптимистов.

Чешское политическое движение Рассвет — Национальная коалиция (образовано в результате раскола партии Рассвет прямой демократии Томио Окамуры) — консервативно-либеральный субъект, располагающий девятью членами в нижней палате парламента. Его — как и ГДП — правомерно идентифицировать как *правую евроскептическую силу*⁴⁹. Движение поддерживает сотрудничество между странами-членами ЕС, а также странами, не входящими в эту европейскую структуру, акцентируя сохранение гражданских прав и расширение экономической свободы граждан.

В программе, принятой 17 августа 2016 г., утверждается: «Мы за свободную Европу без барьеров для перемещения товаров, служб, инвестиций и лиц... Мы — составная часть западной цивилизации и в этом факте не собираемся ничего менять». В программе перечислены позиции, против которых выступало движение. А именно: централизация власти в наднациональных организациях, какими являются ЕК, ЕП и другие подобного рода структуры; европейские дотации, хотя они якобы способствуют росту ВВП, а по сути — укрепляют власть в политической и бюрократической сферах, деформируя естественные экономические отношения; вмешательство ЕС в налоговую область; «солидарная» защита стран-должников и разоряющихся банков в рамках ЕС; ориентация внешней политики «на какую-либо сверхдержаву, с любым центром — в Москве ли, Берлине, Брюсселе или в каком-либо другом месте за рубежом». «С другой стороны, — заявлено в документе, — мы не против сотрудничества и союза. Но лишь в том случае, если речь идет о взаимовыгодных и равноправных союзах»⁵⁰. Сюжеты о НАТО в данном и следующих документах движения практически отсутствуют⁵¹.

Чешские внепарламентские партии о евроинтеграции

Разброс установок на еврооптимизм и евроскептицизм присущ и четверке партий, не вошедших в парламент в 2013 г. Их планы на победу на парламентских выборах 2017 г. трудно определимы, однако шансы достичь успеха сохраняются у каждой.

К разряду *правой евроскептической партии* следует отнести Партию свободных граждан (сокращенно — Свободные), определяющей себя классической либеральной и либертарианской. Партия, основанная в 2009 г. П. Махом, выступает категорически против введения евро. В 2009 г. она не поддержала Лиссабонский договор, а после его принятия стала добиваться проведения референдума о выходе ЧР из ЕС. Проведя после принятия договора интернет-голосование, партия приняла следующее постановление: «Свободные выступают за свободную и суверенную Чешскую республику, и поэтому считают выход из Европейского союза легитимным путем к самостоятельности, к истинной демократии и к экономике, базирующейся на принципах свободы»⁵². Председатель партии П. Мах считает ЕС не поддающимся реформированию, а выход из него — единственным путем восстановления ответственности, здоровой конкуренции и свободы⁵³.

К самому членству в ЕС ее представители занимают разные позиции, однако все они представляют его как зону свободной торговли и добровольного сотрудничества, без директив и постановлений. Свободные не вошли в состав чешского парламента, но представлены одним депутатом в ЕП (получили на евровыборах 2014 г. 5,24 % голосов электората). Главной темой партии тогда стала критика «евробессмыслицы», т.е. негативных аспектов деятельности ЕС⁵⁴. Альтернативу ЕС Свободные видят во всеобъемлющем сотрудничестве суверенных государств в рамках Европы на принципах добровольности и взаимной выгоды. Поэтому они предпочитают Европейское объединение свободной торговли (ЕОСТ–ЕФТА).

В программе Свободных, принятой 21 июня 2016 г., подчеркивается, что «нынешняя попытка интеграции европейских государства является тупиком», а ЕС в результате проводимой им политики превратился в «стагнирующий и неспособный к конкуренции регион»⁵⁵. «Современный демократический дефицит (точнее, недемократические отношения), господствующий в Европейском союзе, вызван не тем, что не удалось реализовать хорошие идеалы; он стал преднамеренной попыткой устранения традиционных европейских ценностей, каковыми являются свобода, демократия, достоинство человека, плюрализм мнений, ответственность политиков перед гражданами. Такие институты, как Европейский парламент или Европейская комиссия, ставят перед собой единственную цель: замаскировать этот факт»⁵⁶.

Свободные ставят перед собой задачу созидать безопасность ЧР и Европы на коллективной обороне в рамках Североатлантического альянса. Они не согласны с попытками придать ЕС военное измерение (в рамках Европейской оборонной политики и политики безопасности), а также представлять его в качестве противовеса США в политическом смысле и в плане безопасности⁵⁷.

Свобода и прямая демократия (СПД) — движение, основанное депутатами Т. Окамурой и П. Фиалой в первой половине 2015 г., после раскола созданного первым ранее движения Рассвет-прямая демократия. СПД подчеркивает свою приверженность национальным интересам и требует от политиков ответственности. Фиала охарактеризовал СПД как радикальное движение, поскольку оно стремится к фундаментальным изменениям в политической системе страны. Оно решительно настроено против повышения налогов и поддерживает интересы людей, которые честно работают или занимаются предпринимательством.

В программе (раздел 10 — «Не хотим быть провинцией ЕС, хотим развивать и отстаивать суверенитет Чешской республики») продекларировано: «Будем требовать проведения референдума о каждом случае перевода государственного суверенитета органам ЕС и референдума о

выходе из ЕС. Мы хотим Европу как свободный рынок товаров, услуг и труда. Европу сотрудничающих свободных и суверенных национальных государств. Не хотим Европу несистемных дотаций, налогов и чиновников»⁵⁸.

Движение СПД, как и Свободные, добивается проведения референдума по вопросу о выходе ЧР из ЕС. Цель СПД состоит также в том, чтобы поставить радикальный ислам вне закона. Его можно идентифицировать в силу этой и ряда других причин как *правое евроскептическое*.

Еще более жесткую риторику использует тоже *правая евроскептическая партия* — Народная демократия (НД) — консервативная и даже, как она характеризуется чешскими аналитиками, националистическая. До 12 января 2014 г. партия называлась Право и справедливость (ПиС), до 22 декабря 2014 г. — НЕТ Брюсселю — Народная демократия (лидер — А. Бартош). НД выступает против ЕС как европейской сверхдержавы и против его бюрократизации.

Программа НД в части внешней политики зиждется на трех главных столпах: отрицательном отношении к ЕС; необходимости прочного союза с Россией и уважении суверенитета остальных государств. В ней акцентируется «невмешательство во внутренние дела иностранных государств; борьба против Брюсселя и американского диктата; стратегический союз с Россией; выравнивание отношений с немецким народом»⁵⁹.

Отмечено, что ЕС как недемократическая структура навязывает всем остальным модель либеральной демократии. «Брюссельскую империю, мы считаем одним из главных зол нашей эпохи, причиной многих наших проблем и препятствием на пути к государственному суверенитету и гражданской свободе. Поскольку Европейский союз, который является орудием глобальной олигархии по порабощению народов и ликвидации традиционных общественных норм и ценностей, нельзя реформировать, его нужно ликвидировать. У каждой страны-члена есть две возможности: попытаться выйти из ЕС либо же в нем остаться и стремиться в сотрудничестве с другими страны к его раз-

ложению. На практике оба эти пути будут, скорее всего, сочетаться, поскольку Брюссель с трудом допустит свободный выход некоторых стран-членов из своего состава»⁶⁰, — констатируется в документе.

Партия прав граждан (ППГ; ранее — ППГ Земановцы) 7 ноября 2015 г. приняла документ «Прочные чешские корни. Открытая среднесрочная программа»⁶¹. «Правительственная внешняя политика, а также политика в сфере безопасности Чешской Республики, — отмечается в нем, — остается в плену стереотипов, ориентированных на поиски некоего внешнего врага среди государств, которые могли бы стать союзниками или партнерами». «У нас, — подчеркивается далее в программе, — отсутствует четкая дефиниция национального интереса, на котором можно было бы основывать рациональную внешнеполитическую концепцию и военную стратегию»⁶².

В параграфе 4.1. «Внешняя политика» изложена следующая позиция партии: «Внешняя политика Чешской республики должна исходить из жизненных национальных интересов, которыми является, прежде всего, среда безопасности и благоприятные экономические интересы, способствующие экономическому развитию страны». В числе факторов, угрожающих безопасности ЧР, названы те, которые появляются из «рисков возникновения на территории Европы масштабного военного конфликта между Российской Федерацией и армиями стран НАТО». При этом утверждается: «Чешская республика является прочной составной частью Североатлантического альянса и Европейского союза. Однако опыт показывает нам, что нельзя полностью надеяться лишь на помощь этих структур. Нынешняя, продолжающаяся уже более года беззубая политика руководства ЕС, наряду с отрицательным отношением командования НАТО к проблемам, которые несет с собой массовая миграция европейским странам-членам альянса, не смогла обеспечить ни элементарную охрану границ Шенгенской зоны, не говоря уже о том, чтобы остановить миграцию». В целом же — принимая во внимание взвешенную позицию своего неформального лидера,

президента Чехии, партия в числе конкретных предложений декларирует «необходимость предпочтения последовательной кооперации перед конфронтацией, международного права перед односторонним использованием силы или ее угрозой».

Интересна часть программы, в которой говорится: «В настоящее время Азия стала двигателем глобального экономического роста. Нужно более активно включаться в разнообразную деятельность некоторых региональных объединений или же активно сотрудничать с их членами. Сегодня это, прежде всего, страны БРИКС, проект нового Шелкового пути или Азиатский инвестиционный инфраструктурный банк, а также многие другие проекты. Следующими территориями должны стать Соединенные штаты Америки, Латинская Америка и Африка»⁶³. Своеобразным подтверждением продуктивности этой линии является укрепление экономических связей Чехии и Китая в ходе визита в страну президента КНР: Чехия занимает позицию страны — лидера в регионе в этом направлении.

На фоне трех вышеуказанных непарламентских оппозиционных партий, последовательно занимающих позиции правого евроскептицизма, Партию прав граждан (ППГ) можно идентифицировать как *правую еврооптимистическую*, но с определенными оговорками. Позиции ППГ близки политическим воззрениям президента М. Земана (которые будут рассмотрены ниже) и его команды, что вовсе не способствует ее электоральным предпочтениям.

* * *

Нами рассмотрены доминирующие установки 11 чешских политических партий: трех коалиционных, четырех оппозиционных и четырех, не вошедших в парламент (наиболее крупных); десятки других партий не сумели преодолеть даже однопроцентный барьер⁶⁴.

Все три коалиционные партии придерживаются установок *еврооптимизма*: левого (ЧСДП — 20,45% голосов электората в 2013 г.) и правого (АНГ 2011 — 18,65%), а также ХДС—ЧНП (6,78%); всего еврооптимизм этих пар-

тий предпочли почти 46% избирателей. Неудивительно, что этим трем партиям удалось создать достаточно конструктивное коалиционное Программное заявление правительства ЧР в начале 2014 г.

К ним следует добавить еврооптимистов из числа оппозиционных парламентских партий: стоящую на позициях правого еврооптимизма партию ТОП 09 (11,99%). Из непарламентских партий к группе правых еврооптимистов примыкает Партия прав граждан (1,5%).

В целом число ориентированных на еврооптимизм избирателей в ЧР на момент проведения парламентских выборов 2013 г. достигало 59,38%, явно определяя линию «веры в единую Европу» чешских граждан. Конечно, это далеко не однозначная позиция: многие, голосующие за «еврооптимистические» партии, проникнуты духом «евроскептицизма» — и наоборот. Но общий вектор признать можно.

В число *евроскептических* политических субъектов входят следующие оппозиционные партии: КПЧМ (левый евроскептицизм — 14,91% избирателей), ГДП (правый евроскептицизм — 7,72%) и Рассвет прямой демократии (правый евроскептицизм, 6,68%). Евроскептическими можно считать и такие внепарламентские партии, как Партия свободных граждан (2,46%), Народная демократия (все правые) и др. Тем самым, в целом число евроскептического электората в Чехии в 2013 г. достигало 31,97%. Недостающие проценты добирают маргинальные политические субъекты⁶⁵.

Президенты Чешской Республики: вектор еврореализма

Своеобразным фоном анализа присущих чешским политическим партиям установок является рассмотрение траектории отношения к дилемме еврооптимизм-евроскептицизм президентов ЧР.

Когда в 1999 г. ЧР вступала в НАТО, ее президент В. Гавел продемонстрировал столь страстную устремленность в этот военно-политический блок, забывая свои обещания относительно сбалансированной политики по

отношению к Востоку и Западу, что она поразила даже многих его соратников. В частности, это выразилось в оправдании бомбардировок столицы одного из европейских славянских государств и их трактовке как «гуманитарной интервенции». С этого можно начать и глобальную линию на оправдание любого рода акций агрессии и всякого вида революций, получивших наименование «цветные».

Оправдание бомбардировок Белграда сводилось Гавелом, в частности, к необходимости НАТО противостоять евразийству, о чем он неоднократно заявлял и после⁶⁶. Так, на конференции 28 февраля 2008 г. в Бельгии Гавел выступил с пространным докладом «Пять замечаний по теме НАТО», в котором, в частности, призывал к установлению восточных границ Евросоюза и НАТО. «С моей точки зрения, — сказал он, — она начинается границей России со странами Прибалтики, продолжается российской границей с Украиной и Беларусью и тянется к Черному морю. Это очевидно при взгляде на карту и более-менее соответствует историческому и культурному развитию»⁶⁷. Гавел, помимо этого, выразил еще и обеспокоенность по поводу развития ситуации в России. «Восточнее территории, — утверждал он, — которая находится под защитой НАТО, медленно, но верно возникает сравнительно новый тип диктатуры... обновляется система формальной демократии и власти одной партии, как это было во времена коммунизма»⁶⁸. Отсюда его призывы к продвижению НАТО на Восток. Причем немногим более пяти лет спустя после речи Гавела реальные границы контакта НАТО с Россией в Прибалтике дополнялись призывами к политикам первого (2004 г.) «майदानа» установить таковую и на Украине. Но он смотрел и дальше, допуская ее установление и по Белоруссии, опираясь при этом на самые причудливые аргументы⁶⁹.

При этом чешского президента беспокоили так и не изжившие себя настроения уважения к России среди некоторых деятелей политических партий Чехии, но особенно — чешского общества, за что они подвергались упрекам в «материализме». Но эти настроения нарастали и выра-

зились во внешне почтительном, но внутренне отстраненном уважении к Гавелу со стороны общества, в осуждении некоторых особенностей его личной жизни и в недовольстве высказывавшимися им оценками внешне- и внутриполитического курса страны⁷⁰. Как раз поэтому и общество, и правящие, а не только оппозиционные политические акторы не без некоторого удовлетворения восприняли уход Гавела с политической сцены в 2003 г. и появления на ней в качестве президента человека с противоположными установками.

Если В. Гавел был лидером еврооптимистов, а в большей степени — евроатлантистов, то В. Клаус вскоре после появления на своем посту показал себя одной из ключевых фигур евроскептиков, и в этом качестве его взгляды приобретали общеевропейский масштаб. Характерно, что соответствующие политические установки Клауса появились еще до того наката евроскептицизма в центрально- и западноевропейских странах, который обнаруживается сегодня.

Что касается отношения к России, то незаурядный экономист В. Клаус признал плодотворность интенсификации контактов с восточным соседом, но в основном по прагматическим соображениям. В русофильстве его не мог упрекнуть никто, равно как и в полном отказе от евроатлантизма. Конкретно он не идентифицировал себя как евроскептика, а говорил о себе как евроеалисте. Но если признать эту идентификацию, то реализм нового президента Чехии как раз и заключался в том, что он одним из первых увидел опасность политического диктата Брюсселя и экономического Германии — вплоть до того, что не интенсифицировал вступление в еврозону Чехии, одной из последних подписавших Лиссабонский договор.

Во многих отношениях В. Клаус не парил над партийными разногласиями, подобно гуманитарно интервенционистски ориентированному В. Гавелу, а опирался на реалистически мыслящие структуры как своей партии, так и партий оппозиционных. Тем самым, его реализм как раз и привел к скептицизму относительно общеевропейского единения по лекалам евроатлантизма.

В. Гавел стремился быть активным политиком вплоть до своей кончины, постоянно манифестируя свои русофобские установки, поддерживая оппозиционные силы Украины, особенно в ходе избрания в 2004 г. президента В. Ющенко, и оправдывая гуманитарные интервенции вслед за Югославией уже в других районах мира. В. Клаус в меньшей мере выступал в качестве такого политика, а в большей — участвовал в поиске сбалансированного внешнеполитического курса страны. Он при этом вовсе не устремлялся за званием, скажем, лидера центральноевропейских евроскептиков, хотя мог бы с полным правом на это претендовать.

Позиция М. Земана по отношению к дилемме еврооптимизм/евроскептицизм отличается большей неопределенностью; он позиционирует себя в качестве искушенного политика, дистанцируясь как от первого, так и от второго. Такие акции, как, например, выговор послу США за его политические нравоучения или выступление по случаю 25-летия «бархатной» революции, когда он сумел осадить воинствующую толпу новых революционеров, казалось бы, свидетельствует о высокой степени евроскептицизма, а через него — и неприятие евроатлантизма. К тому же, Земан не опасается демонстрировать свою доброжелательность к России и к Китаю, он часто дает интервью российским СМИ.

Но все же, на наш взгляд, Земан придерживается установки своего предшественника Клауса на еврореализм, исходя из того, что экономика Чехии в значительной степени интегрирована как раз в европейскую экономику и при этом не стремится превратиться в мост между Востоком и Западом⁷¹.

Словацкая правящая коалиция: неустойчивый еврооптимизм

Седьмые парламентские выборы в Словакии состоялись 5 марта 2016 г. с участием почти 60% электората. Всего в словацкий парламент прошли 8 политических субъектов: Направление — Социал-демократия (Н-СД) до-

билась поддержки 28,28% голосов (49 мест в парламенте), Свобода и солидарность (СиС) — 12,1% (21), Обычные люди и независимые личности (ОЛиНЛ) — 11,02% (19), Словацкая национальная партия (СНП) — 8,64% (15), Народная партия — Наша Словакия (НП-НС) М. Котлебы — 8,04% (14), МЫ СЕМЬЯ — Борис Коллар — 6,62% (11), МОСТ-ХИД — 6,5% (11), созданная в 2014 г. партия СЕТЬ — Объединяем Словакию (далее СЕТЬ) — 5,6% (10 мандатов).

По итогам парламентских выборов 4 словацкие партии (Н-СД, СНП, МОСТ-ХИД и СЕТЬ) сформировали коалиционное правительство. О соотношении еврооптимизма и евроскептицизма дает представление, в первую очередь, анализ внешнеполитических частей их предвыборных программ и других документов.

Уточнить представления победившей на парламентских выборах 2016 г. партии Н-СД о внешнеполитическом векторе можно, обратившись к двум документам, принятым осенью-зимой 2016 г., когда началась разработка положений ее новой программы. В «Тезисах», утвержденных на состоявшейся 22 октября 2016 г. в Братиславе конференции «Европа, Словакия и Социал-демократия» (на которую приглашались глава чешского кабинета министров социал-демократ Б. Сobotка и другие европейские социал-демократические лидеры), утверждалось: «членство в Европейском союзе и еврозоне являются основными жизненными интересами Словацкой Республики» (Раздел 1. С. 1)⁷², и это явно *левая еврооптимистическая* установка.

В то же время в «Тезисах» прослеживаются евроскептические мотивы, что видно из включенных в программу пожеланий относительно реформирования ЕС. «При утверждении международных соглашений, — отмечается в документе, — мы поддерживаем так наз[ываемую] смешанную модель: ратификация международных торговых соглашений Европейским парламентом должна проходить только при условии их одобрения в парламентах национальных»⁷³.

На рабочем съезде Н-СД, прошедшем 10 декабря 2016 г. в Прешове, оценивались итоги председательства

ва Словакии в Совете ЕС (1 июля — 31 декабря 2016 г.). Председатель партии Р. Фицо подчеркнул тогда, что Словакия, как председательствующая сторона, пыталась акцентировать внимание на темах, объединяющих страны-члены, а не разделяющих их. Подчеркивалась значимость национальной специфики при сохранении уникальности таких проектов, как евро и Шенген; отмечалось, что суверенные позиции Словакии не должны вести к дестабилизации ЕС. Важным аспектом выступления Фицо явился призыв прекратить поиски врага, как в случае с РФ, сосредоточить внимание на поисках путей к диалогу⁷⁴. Все же хотя Фицо мог позволить себе даже пророссийские высказывания, официальные документы съезда выдерживались в строго проевропейской тональности.

Любопытной можно назвать своеобразную трактовку метафоры «Европы двух скоростей» госсекретарем Министерства иностранных дел и европейских вопросов СР И. Корчком во время рабочей встречи 13 марта 2017 г. с госсекретарем МИД Словении С. Штиглич. В ее ходе он, в частности, отметил: «Наши страны одинаково воспринимают незаменимые преимущества, которые дает нам наше членство в европейском клубе. Во все более часто раздающихся голосах о развитии Европы в двухскоростном режиме нет ничего нового, и мы его в принципе не отрицаем. Следует также открыто сказать, что двухскоростной ЕС не является панацеей. От нас зависит, как мы будем в дальнейшем вносить свой вклад в развитие еврозоны, в Шенгенскую зону, целостность внутреннего рынка, а также в защиту от терроризма»⁷⁵. В свете такого рода заявлений, а также внешнеполитических предпочтений партии левый еврооптимизм можно считать доминирующей ее установкой. Она во многом коренится в социал-демократических ориентациях ее руководства.

Еще один член правящей коалиции, СНП, в своих «Тезисах предвыборной программы» от 6 июня 2015 г. подчеркивает необходимость проводить «внешнюю политику в соответствии с национальными и государственными интересами и с учетом ценностных приоритетов», «соблюдени-

ем международных обязательств, которые не противоречат национально-государственным интересам и интересам граждан»⁷⁶. В «Тезисах» говорилось: «В международных отношениях активно поддерживать все инициативы, ведущие к установлению мира и мирных решений международных конфликтов. В отношении к Европейскому союзу запретить и не допустить дальнейший перевод суверенных компетенций и полномочий Словацкой Республики в пользу брюссельского бюрократического центра»⁷⁷. Установка на *правый евроскептицизм* выражена в данных тезисах и других заявлениях СНП с достаточной определенностью.

При этом в принятом еще 29 июня 2013 г. документе «Попрадский меморандум. Быть партнерами, а не подданными. Требования словацких патриотов к Брюсселю» отмечалось: «мы с глубоким беспокойством следим за постоянным свертыванием полномочий национальных парламентов, утратой суверенитета и манипуляционными изменениями в избирательной системе на выборах в Европейский парламент»⁷⁸. Председатель партии А. Данко при этом заявил, что это «первый документ в истории независимой Словакии, в котором политическая партия требует и рекомендует шаги, направленные на фундаментальные изменения в Европейском союзе». «Более того, — продолжал он, — СНП убеждена в том, что документ может быть источником вдохновения для других государств-членов, чьи граждане и политики и правительственные чиновники не согласны со всеми шагами Брюсселя». Он отметил далее, что цель «Попрадского меморандума» — «заставить брюссельских чиновников и депутатов Европейского парламента начать дискуссию о реформе европейского сообщества»⁷⁹.

Позицию *правого еврооптимизма* заняла в коалиции партия МОСТ–ХИД, поместившая в своей предвыборной программе⁸⁰ пространный внешнеполитический раздел. В нем, в частности, критикуется премьер-министр Р. Фицо за его негативную позицию относительно возможности вступления Украины в ЕС и НАТО⁸¹; поддерживается

интеграция в ЕС также Грузии и Молдовы; осуждается «оккупация» частей территории трех указанных стран, но при этом признается независимость Косово. «В рамках НАТО, — декларируется в документе, — мы инициируем создание неформальной группы “Друзья Украины”, которая могла бы стать движущей силой интеграции Киева». МОСТ–ХИД не скрывает желания укрепить британское и американское военное присутствие в Центральной Европе, в том числе и в Словакии — при том, что политические партии в соседней Венгрии занимают по всем указанным вопросам гораздо более умеренные позиции в духе евроскептицизма.

В третьей главе («Словакия в Европе») программы этого словацкого политического субъекта констатируется: «Главным столпом европейской политики Словакии является стремление переместиться из периферии в центр». МОСТ–ХИД выступает «за сильный и дееспособный Европейский союз», перечисляя при этом традиционных партнеров Словакии (Германия, Франция и Великобритания), ратует за «поддержку усиления политического и военного присутствия США в Европе». Россия же, согласно документу, «из стратегического партнера превратилась в стратегического конкурента или даже противника»⁸².

Наконец, четвертый член правящей коалиции — Партия СЕТЬ (выпавшая из коалиции в конце 2016 г.) — в долгосрочной программе на 2016–2020 гг.⁸³ ставила цель способствовать «продвижению СР ближе к экономическому центру (ядру) Европейского союза»⁸⁴, позиционируя себя *правой еврооптимистической* силой. Партия появилась в 2014 г., когда ее молодой, но становящийся харизматическим лидер П. Прохазка вывел значительную часть своих сторонников из ХДД. Он «оседлал» непрекращавшуюся в стране тему борьбы с коррупцией и в том же 2014 г. успешно вступил в президентскую гонку, получив более пятой части голосов. Проведя СЕТЬ в парламент, он надеялся стать там «делателем королей», но получил лишь один министерский пост; в конце 2016 г. вышел из правящей коалиции, но не стал таким «делателем» в оп-

позиции. Партия придерживается установки на правый еврооптимизм, дистанцируясь от ХДД с его правым евроскептицизмом.

Подобно руководству чешских партий, лидеры четырех словацких партий, прошедших в парламент по итогам выборов, подписали 15 марта 2016 г. Декларацию о программных приоритетах. Лидер Н-СД и премьер-министр Р. Фицо отметил, что программа стала результатом серьезного компромисса между всеми политическими субъектами об однозначном продолжении внешней политики, ориентированной на трансатлантическое сотрудничество, увеличение фондов на поддержку организаций словаков, живущих за рубежом, дальнейшее развитие оборонной стратегии в рамках активного участия СР в программах НАТО. Особо отмечалось, что новый кабинет министров является «правительством преемственности и прогресса», а в Словакии появился исторический шанс преодолеть глубокие разногласия между политическими субъектами правого и левого спектра. В этом ракурсе особенно важны принципы «открытого правления» и принятие конституционного Закона о транспарентности (прозрачности) происхождения имущества⁸⁵.

В Декларации речь шла о намерении правительства увеличить в ближайшие 4 года финансирование сферы образования. Общая сумма увеличения финансовых средств в этой области должна была составить в течение всего избирательного цикла около 2 млрд евро. Вынашивались и планы повышения с сентября 2016 г. заработной платы учителям школ и преподавателям вузов в среднем на 6%.

Конкретизация ряда положений Декларации и ее исполнение новыми принципами привело в апреле 2016 г. к оглашению Правительственного заявления коалиционного правительства Словакии на долгосрочный период: 2016–2020 гг.⁸⁶ В его приоритетах задекларирована безоговорочная поддержка евроатлантического и европейского измерений словацкой внешней политики. Документ принимался накануне председательства Словакии в Совете ЕС, что отразилось на его содержании и даже стилис-

тике. «Непосредственным приоритетом правительства, — утверждалось в нем, — будет **достойное и успешное проведение первого в истории словацкого председательства в Совете Европейского союза во второй половине 2016 года** (выделено в оригинале. — Э.З.). Целью правительства Словакии является позитивная повестка дня, оказывающая влияние на повседневную жизнь граждан. Приоритеты председательства будут нацелены на достижение конкретных результатов в областях, определенных стратегической повесткой дня Европейского совета. Повышение устойчивости ЕС в целом — и, таким образом, отдельных государств-членов — и предотвращение дальнейшей фрагментации союза находится на переднем крае стратегического видения председательства Словацкой Республики»⁸⁷.

В Правительственном заявлении приглушены крайние позиции партий МОСТ–ХИД и СНП, нет специального упоминания об Украине или о поддержке ее вхождения в ЕС и НАТО; в нем сложно обнаружить и антиросийские инвективы. Подчеркивалась настоятельность развития особых отношений с ЧР и сотрудничества в рамках Висшеградской группы, на первый план выводилась необходимость укрепления партнерских отношений с Германией в качестве одного из ключевых государств-членов в ЕС.

«Неизменным приоритетом Словацкой Республики, — декларировалось в документе, — остается расширение Европейского союза и передача опыта трансформации кандидатам в члены с тем, чтобы способствовать их сближению с европейскими ценностями и стандартами. В духе политики соседства ЕС, правительство будет также оказывать поддержку странам Восточного партнерства в их усилиях по демократизации, реализации реформ и преобразований. С учетом контекста безопасности правительство будет уделять достаточное внимание политике по отношению к южным соседям ЕС».

Специальная небольшая глава Правительственного заявления посвящена теме многостороннего сотрудничества с упоминанием, что правительство «будет основываться

на нормах международного права и ценностях европейской цивилизации»⁸⁹.

В целом Правительственное заявление на 2016–2020 гг. является собой пример компромисса, когда евроскептические тенденции одних членов коалиции (Н–СД и СНП) во многом фактически элиминируются еврооптимистическими установками (МОСТ–ХИД) других. О том, что это не в полной мере удастся, свидетельствует казус с партией СЕТЬ, вышедшей из состава коалиционного кабинета министров.

Выражая позицию кабинета на саммите 27 стран ЕС, прошедшего 16 сентября 2016 г. в Братиславе, премьер-министр Р. Фицо признал, что Евросоюзу не удастся справиться с некоторыми проблемами. Он предупредил, что если не будет проявлен «хотя бы элементарный уровень саморефлексии», то и в других странах могут пройти референдумы об их выходе из ЕС, а эти процессы, в конце концов, могут привести к разрушению данной структуры⁸⁸.

Своеобразной конкретизацией положений Декларации и Правительственного заявления явился Проект ориентации экономической дипломатии, утвержденный 2 ноября 2016 г. на заседании правительства СР. В нем подчеркивается, что приоритетом словацкой экономической дипломатии на период до 2020 года по-прежнему остается ЕС, куда в настоящее время направляется около 85% отечественного экспорта и откуда Словакия получает более 66% своего импорта. Еще одним ключевым направлением экономической дипломатии Словакии названы регионы, расположенные в непосредственной близости от Евросоюза — Балканы, СНГ, страны так называемого «восточного соседства» и отдельные государства «южного соседства».

Что касается торговых отношений с Россией и другими странами Евразийского экономического союза, в документе, принятом кабинетом министров СР, говорится, что здесь «наблюдается ослабление двусторонних торговых отношений в результате экономической и политической ситуации на Украине и в Российской Федерации после аннексии Крыма». Оценок такому состоянию дел в Проекте не дается.

Парламентская оппозиция Словакии об ухабах евроинтеграции

Свои позиции по вопросам евроинтеграции представили и те словацкие политические партии, которые по итогам мартовских (2016 г.) выборов составили оппозиционную часть парламента (69 мест). Это — Свобода и солидарность (СиС), Обычные люди и Независимые личности (ОЛиНЛ)–НОВА, Народная партия — Наша Словакия (НП–НС), МЫ СЕМЬЯ — Б. Коллар.

Внешнеполитические приоритеты оппозиционной правоцентристской либеральной партии СиС (21 мандат) изложены в ее предвыборной программе 2015 года. В ней нет сюжетов, подвергающих какому-либо сомнению членство Словакии в ЕС. Вместе с тем, в документе выражалась озабоченность «ростом количества граждан ЕС, которые начинают отвергать его как не оправдавший себя институт»⁹⁰. Причины этого явления, по мнению СиС, заключаются в «хроническом отсутствии видения Евросоюзом своего собственного функционирования и способности оперативно решать проблемы». В итоге эти задачи берут на себя крупные страны-члены со своими интересами. Первоначальные ценности ЕС утрачиваются, а на первый план выдвигаются «бессмысленная бюрократия и регулирование». Партия манифестировала установку либерального, скорее, *правого евроскептицизма*, чем левого.

В документе представлены и пути выхода из создавшегося положения. «СиС, — подчеркивается в нем, — будет добиваться возврата к первоначальным принципам и ценностям, которые в прошлом приносили процветание государствам-членам ЕС. Для достижения этих целей мы будем углублять добрые отношения и сотрудничество прежде всего с нашими партнерами из В4. Единая Европа во многих сферах оправдала себя, но голос Словакии в Европе должен звучать более громко».

Приоритетами СиС в документе названы финансовая стабильность и поддержка либеральной демократии в ре-

гионе, включая страны западных Балкан, Украину и Белоруссию. При этом главной опорой политики СР в сфере безопасности считается Североатлантический альянс (НАТО); СиС заявила о своей поддержке его расширения. Партия признает, что «ЕС себя оправдал, но намерена кое-что изменить, например, снизить регулирование со стороны Брюсселя. Она также планирует содействовать принятию по отношению к нарушителям общих правил автоматических санкций: временное лишение права голоса или приостановление получения поддержки из некоторых еврофондов».

В то же время в программе, хотя и с оговорками, содержится призыв к сотрудничеству с РФ. «Мы хотим продолжать сотрудничество, которое, однако, не должно носить зависимый от Российской Федерации характер. По этой причине, мы будем поддерживать альтернативные энергетические проекты, направленные на диверсификацию»⁹¹.

Следует отметить, что СиС одной из первых откликнулась на призыв ЕК принять участие в обсуждении предложенных ею 1 марта 2017 г. пяти сценариев относительно будущего ЕС. Уже 29 марта 2017 г. партия обнародовала «Манифест словацкого еврореализма», в котором представила свою тщательно разработанную 59-страничную концепцию будущего Евросоюза⁹². Документ включает: предисловие, 8 глав (1–4; А–Г)⁹³, заключение, приложение и список сокращений. В его преамбуле говорится: «Мы — еврореалисты. В отличие от еврооптимистов, которые говорят, что если что-то не функционирует, нужно передать еще большее компетенций Брюсселю, а также, в отличие от требующих выхода из ЕС европессимистов, мы утверждаем, что являемся еврореалистами; хотя Европейский союз и является уникальным проектом, он нуждается в реформировании»⁹⁴. Манифест не содержит призывов к выходу страны из ЕС, называя шаги подобного рода «фантазмагорией». Вместе с тем, в документ внесены 23 конкретных предложения по реформированию ЕС, в том числе возвращение странам-членам 14 полномочий; прекраще-

ние расширения ЕС; введение принципа «one in — two out», т.е. с вводом одной новой директивы ликвидируются две прежние; сокращение европейской администрации (включает 8 позиций, в частности, снижение численности парламентских комитетов с 22 до 13, а количества евродепутатов и еврокомиссаров — в 2 раза) и др. «Мы, — читаем в документе, — приветствуем эту инициативу [ЕК], настало время начать честную дискуссию о будущем ЕС с обсуждением всех возможных сценариев»⁹⁵.

Второе по числу мандатов (19) парламентское оппозиционное правоцентристское консервативное политическое образование ОЛиНГ–НОВА в своей предвыборной программе не подвергало сомнению членство Словакии в ЕС и НАТО. В ней указано, что в 2014–2020 гг. Словакия получит из фондов ЕС более 15 млрд евро, т.е. более 2800 евро на одного жителя. «Для развития страны, — отмечается в документе, — ключевым является, разумное и эффективное использование нами этих денежных средств... Но для этого нам нужны умные и честные люди, ответственные за отдельные проекты, что до сих пор было, скорее, исключением из правил»⁹⁶. *Правый еврооптимизм* в наибольшей мере выражает чаяния приверженцев этой партии.

Программа констатирует, что «насильственная аннексия Крыма в 2014 г. и последующая поддержка военного конфликта на востоке Украины обновили прямую угрозу безопасности Словакии», а «русский ревизионизм является главной, но не единственной угрозой для Словакии как члена НАТО и Европейского союза»⁹⁷. Гарантом безопасности поэтому остается система коллективной обороны и безопасности НАТО, а также «интеграционный процесс в рамках Европейского союза, включая постепенную кристаллизацию европейской политики в сфере безопасности и обороны».

«Непрекращающийся кризис продолжает углублять демаркационную линию между Севером и Югом, Востоком и Западом, еврозоной и странами вне ее (включая трех соседей Словакии в В4 — не являющихся членами еврозоны). Как следствие этого — концентрация полити-

ческого внимания на внутренних проблемах, на сохранении функциональности ЕС, вместо реакции на ширящиеся конфликты и нестабильность вокруг Европы. Позиция Европейского союза на международном поле существенно ослаблена ее внутренним состоянием... Популярным трюком было — и остается — сваливать вину за все ошибки на Брюссель»⁹⁸, — констатируется в документе. Причины нынешней сложной ситуации в ЕС сведены в программе также к росту влияния популистских и радикальных партий.

Блок НАТО охарактеризован в программе «зонтиком безопасности», который «предоставил и предоставляет Европе возможность политически и экономически развиваться в интегрированном целом». Партия осуждает «блокировку связей между НАТО и ЕС, что является политически сконструированным анахронизмом, ослабляющим безопасность в Европе». В ее программе нашлось место и для параграфа, именуемого «НАТО — основа нашей безопасности».

Не обошлось и без приписывания таких «грехов» России, как «ревизия границ», «агрессивные действия», «провал модернизации страны», «рост недовольства населения», «авантюризм» и пр. В то же время приветствовалась интенсификация связей не только с такими странами, как ЧР, Польша, Венгрия, США, Украина, но и Российская Федерация, Сербия и Западные Балканы.

Компактная программа консервативного движения МЫ СЕМЬЯ — Борис Коллар (22 стр.) включает несколько разделов. В числе угроз безопасности Словакии названы международная миграция, военные конфликты вблизи границ государства, серьезная экономическая и финансовая криминальность⁹⁹. Движение выступает против обязательных квот на прием иммигрантов, считает необходимым более активное участие СР в международных структурах ЕС, В4 и НАТО. Подчеркивается, что оно «будет апеллировать к сбалансированной внешней политике с учетом аспектов безопасности и экономических аспектов с использованием своего геополитического положения, членства в Европейском союзе, а также в других между-

народных структурах и соблюдать баланс в подходах к зарубежным партнерам как на Западе, так и на Востоке». Движение ратует за «обеспечение соблюдения принципа уважения международного права и поддержание максимально возможной степени независимости Словацкой Республики с акцентом на ее безопасность, культуру, историю, геополитику, призывает сохранять суверенитет СР в области культуры — этических, финансовых вопросах и вопросах безопасности»¹⁰⁰. В целом данный политический субъект можно идентифицировать как *правый евроскептический*.

Предельно лаконичная программа еще одного словацкого политического актора, партии Народная партия — наша Словакия (НП–НС, лидер М. Котлеба), состоит из 10 пунктов. В их числе: «Не позволим иммигрантам занять Словакию. Словакия — не Африка! Никогда не подчинимся иностранцам!» (пункт 4); «Возобновим экономическую самостоятельность Словакии. Вернем Словацкой Республике продовольственную и энергетическую независимость» (пункт 6); «Словакию поставим над диктатом Брюсселя. Вернем Словацкой Республике гордость, самостоятельность и суверенитет» (пункт 9).

В документе сделан акцент на результатах евроинтеграции для Словакии. Отмечалось, что сельское хозяйство и многие отрасли промышленности, которыми ранее можно было только гордиться, лежат в руинах; сотни тысяч людей потеряли свои рабочие места. «Несмотря на то, что мы в Словакии располагаем обилием воды и плодородной почвы, до 38% продуктов питания приходится импортировать из-за рубежа. Причем зачастую очень сомнительного качества. Это отходы, которые никто не хочет употреблять на западе. Поэтому наша первоочередная цель — возрождение сельского хозяйства и пищевой промышленности. Только так мы снизим безработицу на 25%», — призывает программа¹⁰¹.

Партия придерживается установок *правого евроскептицизма*. 9-я часть предвыборной программы НП–НС гласит: «После вхождения в Европейский союз Сло-

вакия уже не является самостоятельным государством. Все ключевые вопросы решаются сегодня бюрократами в Брюсселе. Правила Европейского союза даже выше законов Словацкой республики! (выделено в оригинале. — Э.З.). Тысячи бессмысленных предписаний Европейского союза определяют, что нам дозволено производить и в каких количествах. Запрет на производство традиционных электроламп накаливания или ртутных термометров — лишь ничтожно малый пример того, что нам диктует Брюссель. В результате подобных издательств исчезли сотни словацких фирм. Многие товары мы покупаем сегодня за рубежом, причем по завышенным ценам. Критику Европейские бюрократы пытаются заглушить сказками о еврофондах. Фактически же 80% еврофондов составляют взносы Словацкой республики в Европейский союз. **Вернем процесс принятия решений о словацких делах в компетенцию избранного гражданами правительства. Словацкого правительства!** (выделено в оригинале. — Э.З.)»¹⁰². Таким призывом завершается лапидарная программа НП–НС.

Словацкие внепарламентские политические партии: внешне-политические доминанты

Два словацких политических актора, игравших ранее в политической жизни страны ключевую роль — Христианское демократическое движение (ХДД) и Словацкий христианско-демократический союз — Демократическая партия (СХДС–ДП) не вошли в 2016 г. в парламент. СХДС–ДП — лидер правых политических сил потерпела сокрушительное поражение, получив на выборах всего 0,26% голосов избирателей. Третья внепарламентская оппозиционная политическая партия — Словацкое венгерское сообщество (СВС) добилась поддержки 4,04% принявших участие в выборах.

Рассмотрим предвыборные программы оставшихся за пределами парламента политических субъектов по уровню их поддержки (не менее 4%) словацким электоратом.

Исключение будет сделано для СХДС–ДП, поскольку ранее она играла лидирующую роль в политической жизни Словакии, возглавляя правительство и оказывая максимальное влияние на выработку внешнеполитических ориентиров СР (остальные словацкие партии получили менее 1% голосов избирателей).

Не добрав 0,6% голосов избирателей, ХДД впервые в истории Словакии после «нежной» революции 1989 г. не удалось преодолеть 5-процентный барьер. Являясь с 1990-х гг. приверженцем европейской интеграции, партия в своих внешнеполитических предпочтениях постепенно эволюционировала в сторону «мягкого» евроскептицизма. Одна из причин такой эволюции — формирование в рядах ХДД евроскептического крыла во главе с В. Палко, а также взвешенная позиция одного из основателей партии и ее лидера в период 1990–2000 гг. Я. Чарногурского в вопросах евроинтеграции и отрицательная — по отношению к НАТО.

В предвыборных программах христианских демократов в парламентских выборах 2002 и 2006 гг. достаточно громко зазвучали евроскептические мотивы. Так, в специальном разделе программы 2002 г. «Внешняя политика и европейская интеграция» наряду с положительной оценкой ориентации страны на вступление в ЕС, излагались представления христианских демократов о данной структуре «как специфическом сообществе стран-членов с комбинацией коммунитарной и межправительственной форм сотрудничества». ХДД традиционно выступало за сохранение суверенитета Словакии в решении культурно-этических проблем¹⁰³.

Более отчетливо свою позицию относительно европейской интеграции партия изложила в предвыборной программе «За достойную жизнь в Словакии» на выборах в парламент в 2006 г. Документ состоит из 15 разделов, один из которых под названием «Национальный интерес и внешняя политика» раскрывает взгляды христианских демократов на ЕС, будущее которого, по их представлениям, сводится «не к передаче компетенций стран-членов органам ЕС, а к более эффективной деятельности институ-

тов и инструментария, а также в постепенном упрочении взаимного доверия, являющегося условием любого общественного развития»¹⁰⁴. Позиционируя себя приверженцем концепции Европы национальных государств, ХДД последовательно выступала против проекта ЕК, квалифицируя его как «принципиальный шаг на пути создания европейского государства и кардинальное превращение европейской интеграции в такую форму, которая угрожает национальным и экономическим интересам Словакии». Христианские демократы отвергали любую модель централизации ЕС и поддерживали «защиту принципа субсидиарности и суверенитета стран-членов, упрочение статуса национальных парламентов и права вето в решающих сферах, затрагивающих национальный интерес». ХДД поддерживает трансатлантическое сотрудничество, однако придает значение реализации как континентальных, так и автономных элементов в сфере безопасности¹⁰⁵.

Следует подчеркнуть, что с уходом из партии представителей ее евроскептического крыла¹⁰⁶, и особенно — с выходом из ее рядов в 2014 г. Я. Чарногурского, эти конкретные формулировки стали размываться в программных документах достаточно общими рассуждениями о ЕС и НАТО, причем в исключительно положительном ключе. Так, предвыборная программа 2010 г. «Путь для Словакии» содержала раздел «Словакия в международном сообществе», включавший помимо прочих параграф «Словакия для Европы, Европа для Словакии». Его формулировки сводились, главным образом, к разъяснению позиции христианских демократов в вопросах европейской интеграции и роли Словакии в ЕС¹⁰⁷.

Однако позднее установки основной программы ХДД «Наша Словакия», принятой на съезде 21 февраля 2015 г. (4 раздела, 164 стр.), приобрели довольно сбалансированный характер. Так, III раздел «Борьба за более справедливый мир» (с. 111–127), состоящий из двух глав (13-я — «Наша Европа. Европейская политика ХДД» и 14-я — «Словакия в мире 21 века. Внешняя политика ХДД») включает, в частности, такие параграфы, как, скажем: «Отрицаем построе-

ние Европейского союза как сверхгосударства» (13.1); «Проект европейской интеграции основан на христианских ценностях» (13.1); «Расширение Европейского союза» (13.1). В главе «Институциональные реформы Европейского союза» (13.3) подчеркивается, что ЕС «необходимо не углубление централизации, а эффективное функционирование в интересах своих членов»¹⁰⁸.

Примерно в такой же тональности выдержана и обширная (87 стр.) предвыборная программа ХДД «Безопасный дом, довольные семьи», утвержденная в 2016 г. Раздел VIII этого документа «Словакия в международном сообществе», поднимая более глобальные вопросы, ставит акцент на проблеме идентичности: «Сохранение культурной идентичности Европы — главное условие обеспечения ее существования. Под культурной идентичностью Европы мы подразумеваем сохранение и развитие наследия национальных идентичностей...»¹⁰⁹. Конкретизация этого положения в программе показывает доминирование последних над бруссельскими проектами дехристианизации Европы. Отсюда и сохранение фрагментов евроскептических настроений в его рядах; ХДД можно идентифицировать как *правое евроскептическое* движение.

Партия Словацкое венгерское сообщество (СВС), за которую проголосовали 4,05% избирателей, в предвыборной программе от 12 января 2016 г. подчеркивала: «Для Словакии и для венгерского сообщества в Словакии нет лучшей альтернативы Европейскому союзу». Вместе с тем программа не обходила стороной и некоторые негативные моменты в деятельности Союза. ЕС «противостоит таким долговременным вызовам, которые в нынешнем состоянии она неспособна либо же может решать с огромным трудом. Продолжающиеся влияния финансово-экономического кризиса, серьезные вызовы безопасности (например, кризис на Украине, угрозы терроризма), приливы мигрантов и беженцев, направляющихся в Европу, показали, что нынешняя система функционирования ЕС неспособна эффективно решать новые серьезные проблемы. В вопросе необходимых реформ господствует невиданный раскол

между странами-членами. Лишь события последующих лет покажут, начнет ли ЕС реформы при сохранении нынешнего интеграционного уровня или же отдельные ее страны-члены (например, еврозона) пойдут на дальнейшее значительное углубление интеграции. В этом втором случае могла бы появиться качественно новая форма европейской интеграции, что означало бы конец “Европы двух скоростей”, которая в форме еврозоны и Шенгенской системы уже частично реализовалась»¹¹⁰.

СВС не исключает дальнейшее усиление роли ЕП, однако осуществляемого на принципе субсидиарности. По мнению ее лидеров, перенос полномочий стран-членов на уровень ЕС должен базироваться на практических, стратегических преимуществах, а не на доктринерских и идеологических соображениях. Ставилась также задача «пересмотреть эффективность нынешних процессов принятия решений с тем, чтобы избежать практики бесконечной “выработки правовых предписаний”»¹¹¹. Партия поддерживает НАТО в его классической ипостаси — коллективная оборона стран-членов¹¹². Эти и другие доминантные установки СВС утверждают ее в статусе *правой евроскептической* партии.

Еще одна внепарламентская партия — СДХС—ДП — добилась, как уже отмечалось, поддержки всего 0,26 % голосов электората, хотя в предшествующем парламенте она располагала 11 мандатами, а ранее занимала одно из ведущих мест на словацкой политической сцене. Ее можно считать *правой еврооптимистической*. Партия обратилась к избирателям со своей краткой 2-х страничной предвыборной программой непосредственно накануне выборов. Шестой ее тезис «Европейский союз» гласит: «Словакия и Европа без железного занавеса. В членстве в ЕС мы видим, в первую очередь, преимущества свободы передвижения и сильной экономики. Мы не стремимся использовать членство лишь для получения средств из еврофондов, но и для перманентной критики по улучшению таких проблемных областей, как, например, безопасность. Мы поддерживаем укрепление внешних границ и сохранение свободы передвижения внутри союза»¹¹³.

Более ранняя программа партии СДХС–ДП «Сильный средний слой. Справедливая Словакия», утвержденная 17 ноября 2012 г., содержит достаточно солидные части, посвященные внешней политике¹¹⁴. Но оказалось, что ее положения не нашли отклика у словацких избирателей: на парламентских выборах 2016 г. партия испытала беспрецедентный крах в современной политической истории Словакии.

К маргинальным политическим субъектам относятся и коммунисты Словакии (0,62 % голосов), в отличие от Чехии (в 2013 г. КПЧМ поддержали 14,91 % избирателей); она характеризуется установками *левого евроскептицизма*.

* * *

Итак, в Словакии в правящей коалиции лидируют *еврооптимисты*: левоцентристская Н–СД (28,28%), а также правые МОСТ–ХИД и СЕТЬ (соответственно, с 6,5% и 5,6%). Общее количество их электората, тем самым, достигает 40,38%. Однако если к ним добавить проценты рассмотренных в главе ориентированных на правый еврооптимизм оппозиционных политических субъектов ОЛиНЛ–Нова (11,02%) и СДХС–ДП (0,26%), то доля избирателей, которые надеются на единую Европу, возрастет до 52,92%.

И все же недооценивать словацких евроскептиков — в основном правых (левых представляет лишь Компартия Словакии с 0,62% голосов) — никак нельзя. В числе *евроскептиков*: парламентская правящая партия СНП с 8,64% голосов, парламентская оппозиционная НП–НС с 8,04%, внепарламентская оппозиционная СиС с 12,1% и СЕМЬЯ — Борис Коллар с 6,62% голосов, что в целом составляет 35,40% электората. Но к ним нужно присоединить и такие мощные внепарламентские политические субъекты, как Христианское демократическое движение с 4,94% и Словацкое венгерское сообщество с 4,05%; в этом случае число словацких евроскептиков достигнет 44,38%¹¹⁵. Голоса остальной части электората распределились между небольшими партиями.

Вместо заключения

В целом и словацкий, и чешский электорат избегают крайностей еврооптимизма и евроскептицизма; предпочтительней для них еврореализм и даже европрагматизм, о чем свидетельствует анализ программных документов как партий, так и их объединений.

Указанная общность не отменяет различий в партийно-политических ландшафтах двух стран. Так, Чехии в этом плане присущ все тот же клинч (правда, не столь жесткий, как ранее) двух правящих партий — на этапе данного парламентского цикла левоориентированной ЧСДП и правоориентированной АНГ 2011. Словацкая же правящая коалиция — после полного, но относительно недолгого доминирования в предшествующем парламенте Н-СД — воспроизвелась в качестве рыхлой. При этом если в Чехии более осмотрительными стали силы еврооптимистической ориентации, то в Словакии — евроскептической.

По-особому выстраиваются и отношения между президентами и премьер-министрами: в Чехии они менее конфликтны, чем в Словакии. Но и здесь все четче вырисовывается дистанцирование от крайностей как еврооптимизма, так и евроскептицизма. Они все чаще объединяются на платформе еврореализма и даже европрагматизма, неизбежного для лидеров государств, находящихся в самом центре Европы.

На наш взгляд, анализ рассмотренных в главе идеологических столкновений — носителей четырех типов политических установок — не является ни полным, ни самостоятельным, причем не в силу отсутствия строго аналитических подходов. Причина, скорее, в том, что эти споры и столкновения с трудом помещаются в глобальные контексты, которые характеризуются противостоянием евроатлантизма и евразийства, причем и здесь обнаруживается еще больше неопределенностей, чем в рамках вышеназванных столкновений. Это особенно касается освещения установок евразийства, где мировоззренческих шумов и идеологических помех гораздо больше, чем относительно евроатлантизма.

Все же, несмотря на указанную размытость аналитических процедур, ориентированных на рассмотрение противостояний как евроскептицизма и еврооптимизма, так и евроатлантизма и евразийства, их разработка безальтернативна. Дело в том, что противостояние этих установок являют собой ширму, часто скрывающую реальные политические конфликты, наполненные провокациями самого различного толка. Взрывоподобные вспышки конфликтов в Сирии и вокруг Северной Кореи — явный тому пример; тем более это касается событий на Украине. Причем поражает в этом плане показное, но мнимое единодушие политических элит практически всех центральноевропейских стран в их осуждении альтернатив агрессивного евроатлантизма; часть этих элит не безуспешно индоктринируют и массы населения, которые все же сохраняют генетическую память о том, с какой стороны пришла беда с крахом чехословацкой государственности в 1938–1939 гг.

На этом фоне столкновения еврооптимистов и евроскептиков во многом выстраиваются по шаблону известной русской пословицы: «Милые бранятся — только тешатся». Более того, идентифицировать соответствующие установки невозможно, часто одни их составляющие перерастают в другие, нося диссипативный характер, перетекая одна в другую. Отсюда усложненность их анализа и незавершенность ряда выводов. Что касается более серьезной и не потешной «брани» — если брать все смыслы этого слова, начиная с указаний на ссоры и несогласия и заканчивая побоищами и войнами, то и она происходит в контексте более глобальных противостояний и часто в скрытых формах; достаточно вспомнить оправдание санкций против России и события на Украине. Чешские и словацкие еврооптимисты и даже евроскептики проявляют в этом плане большую сдержанность по сравнению, например, с польскими, но и для них членство в военно-политическом блоке НАТО представляется пока безальтернативным, а, соответственно, установка на евроатлантизм — ключевой.

В любом случае, анализ процессов, происходящих в указанных странах, значим для определения судеб как конти-

нента, так и такого трансгосударственного объединения в нем, как ЕС. Во многих отношениях ключевые политические силы, скорее, сглаживают крайности и еврооптимизма, и евроскептицизма, чем заостряют их. Данное заключение, равно как и крайняя усложненность соотношения между мировоззренческими позициями евроатлантизма и евразийства, определяемое в ходе нашего анализа внешнеполитических предпочтений и чешских, и словацких политических субъектов — лишь первый шаг в осмыслении особенностей внешнеполитической стратегии и Чехии, и Словакии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ White Paper on the Future of Europe. Reflections and scenarios for the EU27 by 2025. European Commission. COM (2017). Brussels. 1 March 2017 // ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/white_paper_on_the_future_of_europe.

² Ibid. P. 15–25.

³ Особенности его рецепции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в прошлом и настоящем см.: *Задорожнюк Э.Г.* Неуслышанные споры: евразийцы о судьбах славянства // Вопросы истории. 2016. № 7. С. 49–64. В настоящей статье данный термин используется для объяснения имплицитных внешнеполитических установок некоторых политических партий в регионе, т.е. ему придается инструментально суженное истолкование.

⁴ См., например: *Пащенко В.Я.* Социальная философия евразийства. М., 2004; *Bäcker R.* Międzywojenny eurazjatyzm. Od intelektualnej kontrakulturacji do totalitaryzmu? Łódź, 2000; *Paradowski R.* Eurazjatyckie imperium Rosji. Studium idei. Warszawa, 2003; *Voráček E.* Eurasijství v ruském politickém myšlení. Osudy jednoho z porevolučních ideových směrů ruské meziválečné emigrace. Praha, 2004.

⁵ *Taggart P.* A touchstone of dissent: Euroscepticism in contemporary Western European party system // European Journal of Political Research. 1998. 33 (3). P. 363–368.

⁶ Проявления скептического отношения к проектам Европейского сотрудничества наблюдались в Великобритании и Дании еще с 1950–1970-х годов. Особый размах они приобрели в 1980-е годы в Великобритании с приходом к власти М. Тэтчер и ее известным выступлением на саммите ЕС в 1988 г. в Брюгге. Именно Тэтчер ввела термин «евроскептицизм» в политическую жизнь и в политическую науку. Поначалу он использовался в весьма широком значении и отождествлялся с Великобританией как «евроскептической страной». См.: *George S.* An Awkward Partner: Britain in the European Community. Oxford, 1998.

⁷ *Taggart P., Szczerbiak A.* Opposing Europe // Sussex European Institute Working Papers. 2000. Vol. 36. P. 7.

⁸ *Kopecký P., Mudde C.* The Two Sides of Euroscepticism. Party Position on European Integration in East Central Europe // European Union Politics. 2002. 3 (3). P. 300–304.

⁹ Ibidem.

¹⁰ *Taggart P., Szczerbiak A.* Theorising Party Based Euroscepticism: Problems of Definition, Measurement and Causality // Sussex European Institute Working Papers. 2003. Vol. 69. P. 7–8.

¹¹ Ibid. P. 12.

¹² См., напр.: *Hendersen K.* Euroscepticism or Europhobia // Sussex European Institute Working Papers. 2001. Vol. 50; *Riishej S.* Europeanisation and Euro-scepticism. Experiences from Poland and the Czech Republic // Central European Political Studies Review. 2004. Vol. 6/4; *Kopeček L.* Euroskeptici, europeanisté, euroentuziasté, eurofobové —

jak s nimi pracovat? // *Politologický časopis*. Praha, 2004. Č.3; Euroskepticismus a země střední a východní Evropy. Eds. V. Havlík, Kaniok. Brno, 2006; *Хуберуас К.Ф.* Антиевропеизм и евроскептицизм: анализ ситуации после расширения Европейского союза на восток // *Европа*. Журнал польского Института международных дел. Варшава, 2007. Т. 7. № 2 (23) и др.

¹³ *Миклас Я.* «Евроскептики» и «еврооптимисты». ЕС в чешском общественно-политическом сознании // http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/evroskeptiki_i_evrooptimisti_2008-05-30.htm.

¹⁴ Подробнее см.: *Задорожнюк Э.Г.* Евроскептицизм «богатых» и «бедных» славянских стран // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. М., 2017.

¹⁵ Transfiguration (англ.) — видоизменение, преобразование; transfiguratio (лат.) — преображение, превращение.

¹⁶ Подробнее см.: *Задорожнюк Э.Г.* Евроскептицизм как трансфигурация евразийства. Доклад // Научная конференция «Евразийство-евроскептицизм-евразийство: варианты разочарований в европейском пути развития». Москва, 15 ноября 2016 г.

¹⁷ Цит. по: *Одна Родина* // www.odnarodyna.org. Информационно-аналитическое издание.

¹⁸ Подробнее см.: Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Историко-политологический справочник. Отв. ред. К.В. Никифоров. М.; СПб., 2015. С. 447–448.

¹⁹ *Задорожнюк Э.Г.* Социал-демократия в Центральной Европе. М., 2000. С. 256.

²⁰ Prosadíme dobře fungující stat. Volební program ČSSD pro volby 2013 // https://www.cssd.cz/ke-stazeni/volebni-programy/volebni-program-cssd-pro-volby-do-poslanecke-snemovny-parlamentu-ceske-republiky-2013/volebni_program.pdf S. 33.

²¹ В начале 2017 г. чешское правительство согласилось с рекомендациями министерства финансов и Национального банка не считать введение евро ключевой задачей на ближайшие годы. Согласно проведенному в начале 2016 г. опросу, «за» введение евро проголосовали лишь 17% населения страны, «против» — 78%, остальные не определились. Высказываясь против единой европейской валюты, граждане опасаются неизбежного повышения цен на товары и продукты первой необходимости, потери финансового суверенитета, усиления зависимости от экономики других стран. См.: *Снегирев В.* Укрываются под кроной // *Российская газета*. 2017.06.03.

²² Prosadíme dobře fungující stat... S. 1, 32–33.

²³ *Zelená kniha ČSSD o Evropské politice*. Evropa a my // http://www.cssd.cz/data/files/evropa_a_my_.pdf.

²⁴ <http://www.cssd.cz/data/files/cssd-dlouhodoby-program.pdf> S. 10, 12. См. также: http://www.cssd.cz/data/files/socialni_demokracie_pro_21_stoleti.pdf.

²⁵ <http://www.anobudelip.cz/cs/o-nas/program/resortni-program/>.

²⁶ *Ibidem*.

²⁷ *Babiš A.* Máme nepřátele. NATO by mělo být účinnou organizací // <http://euractiv.cz/rozhovory/visegradska-ctyrka-v-eu/babis-nato-by-melo-byt-utocnou-organizaci/>.

²⁸ *Ibidem*.

²⁹ В состоящей из 14 разделов ее предвыборной программе (всего 13 стр.) внешнеполитическим сюжетам посвящен специальный раздел «ЕС и международные отношения» (12-й, включающий 11 частей). См.: *Dáme zemi do pořádku*. Volební program KDU-ČSL. 2013-2017// <http://www.kdu.cz/getattachment/Aktualne/Novy-hlas/Novy-HLAS-volby-2013/Novy-HLAS-volby-2013.pdf.aspx>; см. также: <http://www.kdu.cz/getattachment/6089d21c-eba3-4e8e-b390-1b922500af73/Volebni-program-pro-volby-do-poslanecke-snemovny-2.aspx>.

³⁰ *Dáme zemi do pořádku*... S. 4, 11.

³¹ В приложении к Программному заявлению опубликована подписанная 13 января 2014 г. окончательная версия документа «Коалиционное соглашение между ЧСДП, движением АНГ 2011 и ХДС-ЧНП на период 2013–2017 гг.». См.: <https://www.vlada.cz/cz/media-centrum/dulezite-dokumenty/koalichni-smlouva-mez-i-cssd-hnutim-ano-2011-a-kdu-csl-na-volebni-obdobi-2013---2017-115459/>.

³² Правительство насчитывало 17 членов: 8 представителей ЧСДП, 6 — АНГ 2011 и 3 — ХДС-ЧНП; в сумме названные партии получили 111 из 200 депутатских мандатов, т.е. конституционное большинство. Подробнее см.: Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 448–449.

³³ https://www.vlada.cz/assets/media-centrum/dulezite-dokumenty/programove_prohlaseni_unor_2014.pdf.

³⁴ Ibidem.

³⁵ При явном увеличении присутствия в экономике страны китайского капитала. См.: *Снегирев В.* Чешское пиво китайского розлива // Российская газета. 2017. 20.03.

³⁶ Движение Рассвет прямой демократии в 2015 раскололось на два самостоятельных политических субъекта: Рассвет-Национальная коалиция (лидер — М. Линдский) и Свобода и прямая демократия (лидер — Т. Окамура).

³⁷ См.: Центральная и Юго-Восточная Европа... С. 447–448.

³⁸ Правящий кабинет (июнь 2010 г. — август 2013 г.) был сформирован под председательством лидера гражданских демократов П. Нечаса, который в вопросах европейской политики руководствовался в основном установками ГДП, характеризовавшимися сдержанным отношением к евроинтеграции. По словам чешского аналитика В. Глоушека, Нечас «действовал относительно прагматически, что вызывало раздражение как убежденных евроскептиков, так и убежденных еврофилов». См.: *Jaká byla evropská politika odstupujícího premiéra Nečase?* // <http://euractiv.cz/clanky/cr-v-evropske-unii/jaka-byla-evropska-politika-odstupujícího-premiéra-nečase-necas-eu-010916/>.

³⁹ https://www.kscm.cz/sites/default/files/soubory/ProgramKŠČM/Volebni_program_KSCM_pro_volby_do_PS_PCR_2013.pdf.

⁴⁰ Ibid. S. 1, 6.

⁴¹ <http://www.top09.cz/proc-nas-volit/volebni-program/volebni-program-2013/>.

⁴² TOP 09: Úspěšná země — odolná společnost // <http://www.top09.cz/co-delame/tiskove-zpravy/top-09-uspesna-zeme-odolna-spolecnost-21747.html>.

⁴³ <http://www.top09.cz/proc-nas-volit/vize2030/3-bezpeci-a-zahranicni-politika-21784.html>; см. также: http://www.top09.cz/files/soubory/vize-cr-2030-uspesna-zeme-odolna-spolecnost_1696.pdf.

⁴⁴ <http://www.top09.cz/proc-nas-volit/vize2030/3-bezpeci-a-zahranicni-politika-21784.html>.

⁴⁵ Ibidem.

⁴⁶ <http://www.top09.cz/proc-nas-volit/vize2030/3-bezpeci-a-zahranicni-politika-21784.html>; см. также: TOP 09: Úspěšná země — odolná společnost...; http://www.top09.cz/files/soubory/vize-cr-2030-uspesna-zeme-odolna-spolecnost_1696.pdf.

⁴⁷ Volební program. #Volím_ pravici. Neexistují levicová nebo pravicová témata. Existují jen levicová nebo správná řešení // <http://www.ods.cz/docs/programy/volebni-program-2013.pdf>. S. 26.

⁴⁸ Ibid. S. 26, 29.

⁴⁹ На момент завершения настоящей работы лишь некоторые партии представили свои предвыборные платформы на парламентских выборах (21–22 октября 2017 г.). В их числе — ГДП с программой «ГДП 2017. Сильная программа для сильной Чехии» (март 2917 г.). В ней, в частности, констатируется: «К ЕС у нас долгосрочное константное отношение: мы не относимся ни к наивным еврооптимистам, ни к радикальным евроскептикам... ЕС мы воспринимаем, прежде всего, как сообщество стран-членов, которое должно служить реализации их национальных интересов». См.: <http://www.ods.cz/volby2017/program>. В апреле 2017 г. в качестве серьезного дополнения к предвыборной программы с развернутым уточнением отношения к ЕС гражданские демократы приняли документ «Сильная Чехия в Европе 21 века». См.: <http://www.ods.cz/volby2017/program/zahranicni-politika>; см. здесь же: [silne_česko_v_evropě_21_století.pdf](http://www.ods.cz/volby2017/program/zahranicni-politika).

⁵⁰ <http://www.usvitnarodnikoalice.cz/program-strany/>.

⁵¹ <http://www.usvitnarodnikoalice.cz/program-strany/>; Program strany pro krajské volby. Hrdá a bezpečná země // <http://www.usvitnarodnikoalice.cz/program-strany/>.

⁵² Strana svobodných občanů. Vystoupení z EU je legitimní cestou k samostatnosti // svobodni.cz. 2010.18.3.

⁵³ Mach P. Projev na konferenci UKIP // petrmach.cz. 2010.13.09.

⁵⁴ Svobodní jdou do eurovoleb s kritikou «evropských nesmyslů» // http://www.tyden.cz/rubriky/domaci/politika/svobodni-jdou-do-eurovoleb-s-kritikou-evropskych-nesmyslu_304262.html.

⁵⁵ Svoboda, odpovědnost, spravedlnost / Politický program Strany svobodných občanů // <https://public.svobodni.cz/svobodni/Politicky-program-Svobodnych.pdf>. S. 7.

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ Ibid. S. 8.

⁵⁸ Deset zásadních programových bodů politického hnutí SPD // <http://spd.cz/program/>.

⁵⁹ <http://narodnidemokracie.cz/program/>; сокращенную версию программы см.: <http://narodnidemokracie.cz/vyjadreni-nd-k-navrh-o-pozastaveni-cinnosti-strany/#more-8546>.

⁶⁰ <http://narodnidemokracie.cz/program>.

⁶¹ Program SPO 2016: Pevné české kořeny. Otevřený střednědobý program // <http://www.stranapprav.cz/info/volebni-program.htm>. См. также: <http://www.spoz2013.cz/upload/program-spo---711-2015.pdf>.

⁶² <http://www.spoz2013.cz/upload/program-spo---711-2015.pdf>. S. 30.

⁶³ Ibid. S. 31, 32–33.

⁶⁴ Конечно, ряд партий как чрезмерно еврооптимических, так и излишне евроскептических в чем-то походят на Партию умеренного прогресса, которую в свое время создал «политтехнолог» Я. Гашек. Следует в их оценке проявлять осмотрительность, поскольку некоторые создаются современными политтехнологами (без кавычек) и получается, что шутка литературного гения превратилась в устоявшийся прием.

⁶⁵ Согласно приведенным «Евробарометром» осенью 2014 г. опросам, позитивно к ЕС в ЧР относились 37 % респондентов, нейтрально — 40 % и негативно — 22 %. См.: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb82/eb82_cz_cz_nat.pdf. Более релевантными нам представляются предпочтения чешских избирателей, когда свое мнение выражают все имеющие право голоса, а не 1000–1500 чел., участвующих в социологических опросах.

⁶⁶ Вплоть до свой кончины он демонстрировал установку на последовательное русофобство, но в то же время постоянно говорил о своей приверженности русской культуре и особенно литературе, главным образом к Достоевскому. Правомерно в этом плане было бы вспомнить одного из героев романа того же Достоевского «Бесы», который говорил, что начинает с прославления безграничной свободы, а заканчивает прославлением деспотизма. При этом Гавел в один день мог говорить о любви к русской культуре, на следующий день — о русофобской установке, а зачастую совмещал два этих подхода.

⁶⁷ http://archive.vaclavhavel-library.org/kvh_search/itemDetail.jsp?offset=440&fq=DrUhDokumentuNavEn:%22Speech%22&id=3865.

⁶⁸ Ibidem.

⁶⁹ «Если, — утверждал чешский президент, — вы посмотрите на карту, то ясно увидите некую разделяющую черту. Она отделяет Россию как евроазиатскую державу от остальной Европы, которая должна знать, где начинается и где кончается, и мне кажется, что кончается на границе с Белоруссией. Если же Белоруссия войдет в состав России, существует опасность, что то же может случиться и с Украиной». См.: Независимая газета. 2000.12.IV. В выступлении 11 мая 2001 г. на конференции в Братиславе, Гавел назвал Россию «огромной евроазиатской державой», предостерегая Европу от тесных с нею контактов. См.: Projev prezidenta Republiky Václava Havla na konferenci «Evropské nové demokracie: Vedení a odpovědnost». Bratislava. 2001. 11 května // http://www.vaclavhavel.cz/docs/ostatni/HAVEL_cj_OK.pdf; см. также: <https://archive.vaclavhavel-library.org/viewArchive.php?itemDetail=35821>.

⁷⁰ Во многом следы присущей ему концепции евроатлантизма сохранились у сил правой ориентации в Чехии и Словакии, утверждая доминирующую роль США, которые стремятся обрести контроль и над евроазиатским пространством. Эту

концепцию можно идентифицировать как трансформированную идеологию холодной войны, призывающую к выдавливанию России из мировой политики, истово защищая интересы США, она препятствует партнерству России и ЕС.

⁷¹ Весьма упрощенно, но тем не менее продуктивно применить к анализу политической линии всех трех президентов гегелевскую триаду — тезис-антитезис-синтез. Она крайне обще вычерчивает линию от чрезмерного еврооптимизма Гавела, за которым прятался его евроатлантизм, к евроскептицизму Клауса, правда, без апелляций к евразийству, а далее — к некоему синтезу взглядов первого и второго у Земана.

⁷² Programové tézy strany SMER — sociálna demokracia // <http://strana-smer.sk/r-fico-mame-legitimnu-ambiciu-vyhrat-aj-piate-volby-za-sebou/>; *Fico R.* Máme legitímnu ambíciu vyhrať aj piate voľby za sebou // <http://strana-smer.sk/r-fico-mame-legitimnu-ambiciu-vyhrat-aj-piate-volby-za-sebou/>.

⁷³ Programové tézy strany SMER — sociálna demokracia... S. 7; см. также: Видеозапись выступления Фицо: <http://www.smertv.sk/c/1196/8/0/programova-konferencia.htm>.

⁷⁴ Pracovný snem strany SMER - sociálna demokracia v Prešove // <http://www.smertv.sk/c/1232/1/0/pracovny-snem-strany-smer-socialna-demokracia.htm>; см. также: *Fico R.* Smer chce vytvoriť silný program 'politiky s ľudskou tvárou' // <http://spravy.pravda.sk/domace/clanok/408727-fico-smer-chce-vytvorit-silny-program-politiky-s-ludskou-tvarou/>.

⁷⁵ I. Korčok o dvojrychlostnej EÚ a silnej kohézii aj po roku 2020 so slovinskou štátnou tajomníčkou S. Štiglic // https://www.mzv.sk/aktuality/vsetky_spravy/-/asset_publisher/Rp2fPY0svzs/content/i-korcok-o-dvojrychlostnej-eu-a-silnej-kohezii-aj-po-roku-2020-so-slovinskou-statnou-tajomnickou-s-stiglic-?p_p_auth=Tg94AQyY&_101_INSTANCE_Rp2fPY0svzs_redirect=%2F.

⁷⁶ http://www.sns.sk/engine/assets/uploads/2016/01/volebny_program_2016.pdf. S. 23.

⁷⁷ *Ibid.* S. 24.

⁷⁸ Byť partnermi, nie otrokmi. Žiadosti slovenských vlastencov Bruselu. Popradské memorandum // <http://www.popradskememorandum.sk/>.

⁷⁹ См.: SNS prijala memorandum, ktorým žiada zásadnú reformu EÚ // <http://spravy.pravda.sk/domace/clanok/285381-sns-prijala-memorandum-ktorym-ziada-zasadnu-reformu-eu/>.

⁸⁰ Občianská vízia 2016. Volebný program. MOST-HÍD. Polgári part-Občianska strana // http://obcianskavizia.sk/sites/default/files/obcianska_vizia.pdf.

⁸¹ *Ibid.* S. 154.

⁸² *Ibid.* S. 154, 156–158, 160.

⁸³ См.: Dobrý štát slúži ľuďom. Programové východiská #Siete na obdobie 2016–2020 // <http://siet.sk/wp-content/uploads/2016/01/Plan-Siete-pre-obdobie-2016-2020.pdf>.

⁸⁴ <http://siet.sk/program/cervena-zona/#medzinarodne-vztahy>.

⁸⁵ Zástupcovia Smeru, SNS, Mosta-Híd a Siete podpísali programové priority // <http://spravy.pravda.sk/domace/clanok/386776-smer-a-buduca-koalicia-rokuje-o-programovych-prioritach-a-stolickach-vo-vlade/>.

⁸⁶ Programové vyhlásenie vlády Slovenskej republiky // http://www.vlada.gov.sk/data/files/6483_programove-vyhlasenie-vlady-slovenskej-republiky.pdf. На правительственном сайте СР можно найти сокращенный вариант этого документа. См.: <http://www.vlada.gov.sk/programove-vyhlasenie-vlady-sr-na-roky-2016-2020/>.

⁸⁷ *Ibidem.*

⁸⁸ *Fico R.* EÚ sa zamilovala sama do seba, musí si priznať chyby // <http://europa.pravda.sk/aktuality/clanok/405194-fico-eu-sa-zamilovala-sama-do-seba-musi-si-priznat-chyby/>.

⁸⁹ *Ibidem.*

⁹⁰ Aby sa doma oplatilo pracovať, podnikáť žiť. Volebný program strany Sloboda a Solidarita // www.strana-sas.sk/file/4282/SaS_volebny_program.pdf. S. 54.

⁹¹ Ibid. S. 54–56.

⁹² Manifest slovenského eurorealizmu. K 60 výročiu podpisu Rimských zmlúv dňa 25.3.1957 // <http://www.strana-sas.sk/manifest-eu>.

⁹³ Манифест включает следующие главы: 1. ЕС — больше или меньше интеграции?; 2. Членство в ЕС как ключевой интерес СР; 3. ЕС после 60-лет — критическое положение; 4. Принципы функционирования ЕС; А. Институциональная основа; Б. Фискальная основа (бюджет ЕС); В. Монетарная основа; Г. Основа безопасности. См.: Ibidem.

⁹⁴ Ibidem.

⁹⁵ Ibidem.

⁹⁶ Program za ľudské a rozumné Slovensko. Veríme v lepšie Slovensko // <http://www.obycajniludia.sk/program/>. S. 51.

⁹⁷ Ibid. S. 112.

⁹⁸ Ibidem.

⁹⁹ <http://hnutie-smerodina.sk/Program-Hnutia-Sme-Rodina.pdf>. S. 5.

¹⁰⁰ Ibid. S. 6–7.

¹⁰¹ 10 bodov za naše Slovensko! Volebný program politickej strany Kotleba-Ľudova strana naše Slovensko // <http://www.naseslovensko.net/wp-content/uploads/2015/01/Volebný-program-2016.pdf>. S. 3.

¹⁰² Ibid. S. 4.

¹⁰³ См.: *Ondroušek J., Havlík V.* O krok zpět? Evropeizace volební programatiky slovenských politických stran (1994–2010) // <http://www.cepsr.com/clanek.php?ID=423>.

¹⁰⁴ Ibidem.

¹⁰⁵ Подробнее см.: *Marušiak J.* Kresťanskodemokratické hnutie — analýza volebného programu // <http://www.infovolby.sk/index.php?base=data/parl/2006/analyzy/1148247366.txt>.

¹⁰⁶ В 2009 г. В. Палко и его сторонники создали новую партию — Консервативные демократы Словакии, которая прекратила деятельность в 2014 г.

¹⁰⁷ Подробнее см.: *Ondroušek J., Havlík V.* Op. cit.

¹⁰⁸ Cesta pre Slovensko. Základný program KDH. Schvalený na Sneme KDH 21. februára 2015 v Nitre // <http://kdh.sk/wp-content/uploads/2015/02/Cesta-pre-Slovensko-program-KDH.pdf>.

¹⁰⁹ Bezpečný domov, spokojné rodiny. Volebný program KDH 2016 // http://kdh.sk/wp-content/uploads/2016/01/volebny_program_web.pdf. S. 75.

¹¹⁰ Volebný program SMK. Spoločná vôľa. Programové vyhlásenie strany Maďarskej komunity 2016 // <http://www.mkp.sk/sk/2016/01/12/volebny-program-smk/>. S. 30; см. также: *SMK_volebny_program_2016.pdf*.

¹¹¹ <http://www.mkp.sk/sk/2016/01/12/volebny-program-smk/> S. 30–31.

¹¹² Ibid. S. 31.

¹¹³ <http://slovenska-politika.webnode.sk/products/volebny-program-strany-sdku-ds-k-marcovym-volbam-2016/>.

¹¹⁴ Silná stredná vrstva. Spravodlivé Slovensko. Programové východiska SDKÚ-DS // <http://www.sdku-ds.sk/pages/27/program-sdku-ds>; см. также: <http://www.sdku-ds.sk/archiv/volby/data/MediaLibrary/0/220/sdku-ds-volebny-program-2012-web.pdf>.

¹¹⁵ Согласно проведенному в Словакии 21 февраля 2017 г. опросу, выход страны из ЕС поддерживали 30% респондентов. См.: *Slováci nečekaně zmenili názor na EÚ, ukázal průzkum* // <https://globe24.cz/svet/26126-slovaci-necekane-zmenili-nazor-na-eu-ukazal-pruzkum>. В то же время по данным «Евробарометра» от 28 апреля 2017 г.: позитивно членство в ЕС оценили 54% опрошенных словаков. См.: *Prieskum: Počet Európanov podporujúcich EÚ rastie, v SR je to polovica obyvateľov* // www.hlavnespravy.sk/prieskum-pocet-europanov-podporujucich-eu-rastie-v-sr-je-polovica-obyvateľov/984926.